

© А.В. ЦИММЕРЛИНГ

## СИСТЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ\*

В славянском ареале имеется пять типов систем порядка слов, определяемых как W-системы, W<sup>+</sup>-системы, W\*-системы, V-системы и C-системы: в первых четырех типах имеются цепочки клитик. Под цепочкой понимается последовательность элементов, где устанавливается единственно возможный порядок для любых пар a, b, когда они стоят контактно друг с другом. Славянским языкам свойственна корреляция между кластеризацией и рангом синтаксической области: кластеризуются только клитики уровня предложения, но не клитики уровня группы. Данное обобщение распространяется и на местоименные клитики винительного и дательного падежа, которые могут выступать и как предикатные клитики, и как клитики уровня ИГ/ПГ. Цепочки клитик имеют свойства синтаксических групп, их элементы принадлежат единой синтаксической области. Имеет смысл отличать цепочки от последовательностей смежных клитик: первые всегда состоят из элементов одного уровня. Порядок кластеризуемых элементов определяется правилами рангов. Выделяется три ареальных типа славянских правил рангов. Славянские языки имеют до шести синтаксических типов категорий, способных принимать клитики; среди них сентенциальные составляющие. Правила барьера, порождающие производные порядки слов, где вся цепочка или часть клитик цепочки стоят вне канонической позиции кластеризации, действуют в славянских W-, W<sup>+</sup>- и W\*-системах, независимо от того, имеются ли в них ограничения на контактную реализацию глагола и клитик. Барьер главного предложения порождает порядок с глаголом на втором месте от начала клаузы: XP – V – CL. Чешский и болгарский языки не используют барьеры главного предложения в повествовательных клаузах, но разрешают ансамбли, т. е. комбинации начальных групп при порядке XP – CL. Фонетический и синтаксический аспекты строгой энклизы могут не соответствовать друг другу. Ряд славянских языков допускают парентетические вставки, которые не меняют уже порожденную синтаксическую структуру с клитиками.

**Ключевые слова:** порядок слов, клитики, цепочки, синтаксическая типология, правила рангов, правила барьера, славянские языки.

Slavic word order systems fall in five types, tagged W-systems, W<sup>+</sup>-systems, W\*-systems, V-systems, and C-systems in the paper. The first four types have clitic clusters. A cluster is defined as a contact sequence of elements a b c ... n from {a, b, c ... n}, where the linear order for each pair a, b is fixed. In Slavic languages only clause-level clitics clusterize. This generalization holds for pronominal dative and accusative clitics that can both be clause-level and phrase-level elements. Clusters are phrases and should be distinguished from occasional sequences of adjacent clitics. Clusterizing elements represent one domain, adjacent clitics can represent two or more domains. The internal order in clusters is triggered by Template Rules. There are three areal types of Slavic Template Rules. Slavic languages use up to six different types of clitic hosts, including CPs. All Slavic languages with clusters have Barrier rules that generate derived word orders. The Main Clause Barrier rule typically gives rise to V2

\* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-04-00282а «Типология морфосинтаксических параметров». Я благодарю рецензентов журнала «Вопросы языкознания» за ценные критические замечания. Кроме того, я благодарю Петера Косту, Гульельмо Чинкве, Иляну Крапову, Анастасию Яннакиду, П.М. Аркадьева, А.В. Сидельцева, О.И. Беляева, М.Н. Толстую, Н.В. Перцова и Е.Ю. Иванову, которые имели возможность ознакомиться с фрагментами данного исследования. Ответственность за конечные формулировки и все недочеты целиком лежит на авторе статьи.

orders as XP – V – CL. Czech and Bulgarian do not apply the Main Clause Barrier rule in declaratives but allow the so called ensembles, i. e. combinations of initial groups preceding clusters with the order XP – CL. There is a mismatch between phonetic and syntactic aspects of strict enclisis. A number of Slavic languages allow for postsyntactic parenthetical insertions that do not change well-formedness conditions for enclisis.

**Keywords:** word order, clitics, clusters, syntactic typology, templates, barriers, Slavic languages.

**0. Программа исследования.** Предмет статьи находится на пересечении типологии клитик и теории синтаксических ограничений: обсуждаются релевантные для синтаксиса особенности дистрибуции цепочек клитик – объектов, имеющих в большом числе языков мира, см. [Aikhenvald 2002: 52]. Теоретической основой служит подход, использованный в [Циммерлинг 2002: 69–98; Zimmerling 2006; Kosta, Zimmerling 2012; Циммерлинг 2012a]. Многие из перечисляемых ниже положений выдвигались и другими лингвистами.

1) Ограничения на развертывание синтаксических структур (синтаксические ограничения) являются отражением генеративной способности и по возможности должны описываться в терминах грамматики.

2) Тернарное противопоставление «словоформы – клитики – аффиксы» продуктивно как в модулярных, так и в иерархических многоуровневых концепциях грамматики<sup>1</sup>.

3) Кластеризуемые и некластеризуемые клитики, возможно, являются синтаксическими объектами разного типа, поэтому нет оснований трактовать цепочки кластеризуемых клитик просто как фиксированные последовательности обычных клитик.

4) Клитики вводятся специальными правилами, см. [Halpern 1996: xvi]. Множества синтаксических и просодических клитик не всегда совпадают в пределах одного языка, см. [Зализняк 2008: 8].

5) Клитики общего синтаксического типа могут иметь разные просодические свойства; клитики с общей просодической характеристикой могут иметь разные синтаксические свойства в пределах одного и того же языка, см. [Sadock 1995].

6) Цепочки клитик имеют признаки синтаксических групп особого типа, см. [Kosta, Zimmerling 2012].

7) Линеаризация цепочек связана с ограничениями на расстановку полноударных категорий предложения, представленных группами, см. [Zimmerling 2006].

8) В языках с цепочками клитик базовым порядком слов следует считать тот, при котором все клитики стоят контактно в позиции кластеризации. Клитики упорядочиваются правилом рангов, устанавливающим относительное расположение любых двух кластеризуемых клитик, когда они стоят контактно.

9) В языках с цепочками клитик имеются правила барьера, порождающие производные контекстно обусловленные порядки слов с кластеризуемыми клитикам, см. [Rouveret 1999; Ćavar, Wilder 1999]. В результате действия правил барьера возникают порядки слов, где все или часть клитик стоят вне позиции кластеризации, см. [Зализняк 1993: 286].

Положения 1–9 не являются постулатами какой-либо формальной доктрины и в той или иной мере поддаются эмпирической проверке: детальный анализ материала может повлечь пересмотр или модификацию данных положений.

**1. Цепочки и типы языков.** Системы порядка слов с цепочками клитик исследуются в статье на примере языков славянской группы индоевропейской семьи, где языки с цепочками составляют большинство от общего числа синтаксических систем, см.

---

<sup>1</sup> Оценочные выражения вроде «по возможности должны» в п. 1 или «продуктивны» в п. 2 указывают на то, что для принятия альтернативного взгляда, например для отрицания категориального различия между клитиками и аффиксами, требуются более фундаментальные теоретические и эмпирические доводы, чем для сохранения этого различия.

[Dimitrova-Vulchanova 1999; Franks, King 2000; Циммерлинг 2009a; Franks 2009; Kosta, Zimmerling 2012; Циммерлинг 2012б].

Цепочкой (cluster) признается сложный синтаксический объект, состоящий из элементов {a, b, c... n}, таких что они могут употребляться самостоятельно вне комбинации друг с другом, но при контактной реализации упорядочиваются единственным образом, так что для любых пар элементов a, b направление развертывания  $a > b$  является заданным. Элементы, удовлетворяющие данному определению, называются далее кластеризуемыми. Эмпирическим путем установлено, что почти все найденные в естественных языках кластеризуемые элементы относятся к классу клитик, т. е. просодически и синтаксически дефектных выражений, линеаризуемых при помощи правил, не действующих на полноударные категории предложения, см. [Zwicky 1977]. Вместе с тем не доказано, что кластеризуемые и некластеризуемые клитики имеют одни и те же синтаксические свойства. Теории, которые игнорируют различия между двумя данными разрядами клитик и трактуют цепочки просто как последовательности смежных безударных элементов, не привязанных к определенной синтаксической области, ср. [Agbayani, Golston 2010], имеют недостаточную объяснительную силу.

Описаны языки, где материально тождественные клитики в одних синтаксических областях являются кластеризуемыми, а в других – некластеризуемыми, см. [Kosta, Zimmerling 2012]. В славянских и ряде других языков кластеризуются только предикатные клитики уровня предложения (clause-level clitics), а клитики уровня непредикатных групп (phrase-level clitics) не кластеризуются [Циммерлинг 2012а]. Системы порядка слов с цепочками могут быть классифицированы исходя из того, в какой позиции в них происходит кластеризация и какие ограничения на развертывание предложения из этого проистекают. Такая программа исследования реализована в наших работах [Zimmerling 2006; Циммерлинг 2012а; 2012б], где выделено четыре типа языков с клитиками: W-системы, W<sup>+</sup>-системы, W\*-системы, V-системы.

**1.1. Определения типов.** W-системами являются языки, где цепочки клитик (CL) в стандартном случае ставятся после начальной группы предложения (XP), или первого фонетического слова начальной группы (X), или синтаксического выражения, приравненного к XP/X, например подчинительного союза (Comp), а требование контактной позиции цепочек клитик и постпозитивных глагольных форм (V) отсутствует. Знак # в записи (i) указывает на границу клаузы.

$$(i) \# XP/X - CL [...] V$$

Имеется большое число языков разных семей, удовлетворяющих формуле (i). Такие языки обнаруживаются в разных ареалах, ср. пашто [Tegey 1997], варльпири [Nash 1986], тамазигхт [Quali 2010], люмми [Jelinek 2000], кьявини сапотек [F. Lee 2000], кавиненья [Guillaume 2008], маори [Herd 2003], кашибо-какатайбо [Zariquiey Biondi 2011]. Формуле (i) соответствует также ряд древних индоевропейских языков: древнегреческий, древнеиндийский, авестийский [Wackernagel 1892], хеттский [Garrett 1996], древненовгородский диалект [Зализняк 1993].

W<sup>+</sup>-системами являются языки, где цепочки клитик (CL) имеют фиксированную позицию относительно границы клаузы (#) и одновременно действует требование контактной позиции цепочек и глагола (V). Есть несколько разновидностей W<sup>+</sup>-систем, различающихся тем, какая граница клаузы служит ориентиром для CL и V и которая из этих двух категорий имеет меньше разрешенных линейных позиций. Наиболее распространены языки, где ориентиром для CL служит левая граница клаузы (# ...), цепочки стоят после начальной группы / первого фонетического слова, а глагольные формы стоят непосредственно после цепочек или непосредственно перед ними.

$$(ii) \# XP - [CL - V] \sim \# [V - CL] \sim * \# [CL - V] \dots ; \# \dots V \dots \#$$

Формуле (ii) за пределами славянского ареала соответствуют синтаксические системы центральнофилиппинских языков. О других типах W<sup>+</sup>-систем см. ниже.



V-системами являются языки, где ни цепочки, ни глагол не имеют фиксированной позиции относительно границ клаузы, но цепочки клитик принадлежат глагольной группе (VP) и реализуются контактно с ее вершиной, что соответствует формуле (iii).

$$(iii) \# \dots [_{VP} CL + {}^{\circ}V] \dots \#$$

Формуле (iii) соответствуют французский, испанский, итальянский [Cardinaletti 1999], новогреческий, албанский, вероятно, варекена и тарьяна [Aikhenvald 2002].

W\*-системами являются языки переходного типа, которые в разных типах клауз и/или при разных типах клитик используют механизмы линеаризации, характерные для W-систем, W<sup>+</sup>-систем и V-систем. Примерами W-систем являются цюрихский диалект немецкого языка [Cooper 1999], гуринди и мудбурра [McConvell 1996], позднее греческое койне [Кисилиер 2009].

**1.2. Разновидности W-систем.** В литературе обсуждалось не менее 20 славянских систем порядка слов с цепочками клитик уровня предложения, действующих в современных сербохорватском, словенском, болгарском, македонском, бургенландском хорватском [Browne 2007], русинском языке Воеводины [Browne 2008], украинском карпатском диалекте с. Синевир [Толстая 2000], чешском, словацком, польском, нижнелужицком и верхнелужицком, кашубском, славизано [Kosta 2009], а также в старославянском, древнечешском, старопольском, книжном южно-древнерусском [Зализняк 2008], древненовгородском диалекте. Чтобы оценить их место в рамках предложенной классификации, нужно рассмотреть подтипы W-систем и W<sup>-</sup>-систем.

W-системы, где цепочки ориентированы на границу клаузы, а требования контактной реализации клитик и глагола нет, делятся на два подкласса в зависимости от того, есть ли в этих языках начальные ИГ (или любые группы иного типа, представленные двумя и более фонетическими словами), способные принимать цепочки. В части W-систем, обозначенных в [Циммерлинг 2012a] как W<sub>1</sub>-системы, либо начальных ИГ нет (ср. люмми), либо они не принимают цепочки клитик (ср. кабийский). Все известные нам W<sub>1</sub>-системы являются строгими языками V1: клитики в них присоединяются либо к начальному глаголу, либо к элементу, входящему в некоторый закрытый класс, – видо-временному оператору (в афроазиатских языках) или кванторному слову (в люмми), ср. *mək* 'w' 'весь', 'все' в (1a–b).

- (1) люмми
- |                            |                          |      |                           |
|----------------------------|--------------------------|------|---------------------------|
| a. <u>ŋa-t-ø</u>           | = <i>sx</i> <sup>w</sup> | 'əw' | <i>mək</i> <sup>w</sup> . |
| есть-TR-3P.ABS             | 2SG.NOM                  | AUX  | весь                      |
| 'Ты съел это / их все'.    |                          |      |                           |
| b. <i>mək</i> <sup>w</sup> | = <i>sx</i> <sup>w</sup> | 'əw' | <u>ŋa-t-ø</u> .           |
| весь                       | 2SG.NOM                  | AUX  | есть-TR-3SG.ABS           |
| 'то же'                    |                          |      |                           |
- (2) люмми
- |                             |                           |                          |                            |
|-----------------------------|---------------------------|--------------------------|----------------------------|
| <u>leŋ-t-onə</u>            | = <i>yəx</i> <sup>w</sup> | = <i>lə</i> <sup>'</sup> | = <i>sx</i> <sup>w</sup> . |
| видеть-TR-1PL.ACC           | EVID                      | PST                      | 2SG.NOM                    |
| 'Ты, очевидно, увидел нас'. |                           |                          |                            |

В славянском ареале строгих языков V1 нет, поэтому прогнозируемым результатом будет отсутствие W<sub>1</sub>-систем. В другом подклассе, по номенклатуре [Циммерлинг 2012a] – W<sub>2</sub>-системах, начальные ИГ, способные принимать цепочки, возможны. Имеются три сценария. В некоторых W<sub>2</sub>-системах клитики присоединяются к первому фонетическому слову первой группы, разрывая ее: [<sub>x</sub> W<sup>1</sup>] – CL – [<sub>x</sub> W<sup>2</sup>]. Постановка кластеризуемых клитик после первой полной группы в этих языках исключена:

$$(iv) [_{XP} [_{x} W^1] - CL - [_{x} W^2]] \sim *[_{XP} W^1, W^2 \dots W^n] - CL$$

Формуле (iv) соответствуют хеттский и древнегреческий языки, ср. пример (3).

- (3) хет.  
 $[_{NP} \text{āššuš...}] = aš...$   $[_{NP} \text{halugaš}]$  wemiškiddu mayantan  
 добрый =они:ACC весть найти:3SG.IMP сильный:ACC  
 $^{D}UTU =šummin$   $MUNUS$  tawanannan AN.BAR-aš  $^{GIS}DAG-ti \#$   
 Бог.Солнце =наш:ACC Таванна:ACC железо-GEN тронный.помост-LOC  
 ‘Пусть добрая весть найдет их, нашего сильного Бога-Солнце (и) Тавананна на тронном помосте из железа’<sup>2</sup> (MS (CTH 591.I.a.A) KBo 20.67+Rs. IV 20-27).

В другой части  $W_2$ -систем кластеризуемые клитики могут стоять как после первого фонетического слова, так и после первой полной группы.

$$(v) [_{XP} [_{X} W^1] - CL - [_{X} W^2]] \sim [_{XP} W^1, W^2 \dots W^n] - CL$$

Формуле (v) соответствуют варльпири, варумунгу, луисеньо, см. примеры (4a–c).

- (4) варльпири  
 a.  $[_{NP} \text{Kurdu-ngku wita-ngku}] = ka$  maliki wajlipi-nyi.  
 дитя-ERG маленький-ERG AUX.PRS собака дразнить-NPST  
 ‘Маленький ребенок дразнит собаку’.  
 b.  $[_{NP} [\text{Kurdu-ngku...}] = ka]$   $_{NP} \dots \text{wita-ngku}]$  maliki wajlipi-nyi.  
 дитя-ERG AUX.PRS маленький-ERG собака дразнить-NPST  
 ‘то же’  
 c.  $[_{NP} \text{Kurdu-ngku...}] = ka$  maliki wajlipi-nyi  $[_{NP} \text{wita-ngku}]$ .  
 дитя-ERG AUX.PRS собака дразнить-NPST маленький-ERG  
 ‘то же’<sup>3</sup>

Сочиненная группа вида  $[_{CoP} X \& Y]$  в таких  $W_2$ -системах может принимать клитики, ср. (5):

- (5) варльпири  
 $[_{CoP} [_{NP} \text{Karnta-ngku}] = manu$   $[_{NP} \text{ngarrka}] = ngku = pala$  kurdu nya-ngu.  
 женщина-ERG и мужчина:ERG AUX 3DU дитя видеть-PST  
 ‘Женщина и мужчина увидели ребенка’.

Наконец, существуют  $W_2$ -системы, где клитики могут присоединяться к первой группе, но не вставляться внутрь нее.

$$(vi) [_{XP} W^1, W^2 \dots W^n] - CL \sim *[_{XP} [_{X} W^1] - CL - [_{X} W^2]]$$

Формуле (vi) соответствуют пашто, см. (6a–b), осетинский<sup>4</sup> и кавиненья, см. (7).

- (6) пашто  
 a.  $[_{NP} \text{aya fel kaləna danga aw khayasta peyla}] = me$  nən bya  
 та 20 лет высокая и хорошенькая девушка =1SG сегодня опять  
wəlida.  
 видеть:PST  
 ‘Я снова увидел сегодня ту высокую и хорошенькую девушку двадцати лет’.  
 b.  $[_{CoP} [_{NP} \text{xu fal}]$  aw  $[_{NP} \text{patang}] = ba$  =ye dər ta gawri.  
 Хушал и Патанг быть:FUT это 2SG к нести  
 ‘Хушал и Патанг принесут это тебе’<sup>5</sup>.

<sup>2</sup> Порядок хет.  $*[_{XP} \text{āššuš halugaš}] = aš$  wemiškiddu в текстах, где все слова первой группы выписаны по-хеттски, насколько нам известно, не встречается. Для унификации мы записали в примере (3) все выписанные похеттски слова (кроме клитик) и части слов без выделения курсивом.

<sup>3</sup> Примеры из [Nash 1986: 159–160].

<sup>4</sup> В осетинском, по данным О.И. Беляева, ИГ не разрывается клитиками, а сочиненная группа может разрываться: осет.  $[_{CoP} \text{Зауыр æмæ Алан}] = мæм$  æрба-цыд-ысты ‘Ко мне пришли [Заур и Алан]’  $\sim [_{CoP} \text{Зауыр æмæ} = мæм \text{Алан}]$  æрба-цыд-ысты ‘то же’.

<sup>5</sup> Примеры из [Tegey 1977: 83–84].

- (7) кавиненья  
 [CoP [NP **Mama Felicia**] [NP **mama Mati**] jadya =etsekwe =ju ani-kware ekatse e-tiki  
 мадам Фелисия мадам Мати и снаружи LOC сидеть:PLQ 3DU огонь  
 jiguu.  
 у.края  
 \*Мадам Фелисия и мадам Мати сидели во дворе поближе к огню\*<sup>6</sup>.

**1.3. Разновидности W<sup>+</sup>-систем.** В W<sup>+</sup>-системах цепочки имеют фиксированную позицию относительно границы клаузы и одновременно стоят контактно с глаголом. В W<sup>+</sup>-системах филиппинского подтипа позиция цепочек устанавливается по отношению к левой границе клаузы, а глагол занимает смежные позиции, что иллюстрируется выше формулой (ii), характеризующей тагальский, себуано, бикол, бинукид [Peng, Billings 2006] и масбатеньо [C. Lee 2006]. К филиппинскому подтипу относятся также языки, где комплекс [CL – V] может выноситься в начало клаузы, такие как дьинанг и дьинба.

$$(vii) \# XP - [CL - V] \sim \# [V - CL] \sim \# [CL - V]$$

В германском подтипе позиция финитного глагола устанавливается по отношению к левой границе клаузы, а цепочки занимают позиции, смежные с глаголом. W<sup>+</sup>-системы такого типа действовали в древнеисландском, средненорвежском, а также, по некоторым описаниям, в старофранцузском [Mathieu 2006] и старопортугальском [Galves 2001].

$$(viii) \# XP - [V - CL] \sim \# [V - CL]$$

Формула (viii) непосредственно характеризует древнеисландский и средненорвежский языки, где финитный глагол может стоять либо в начале независимого финитного предложения, ср. (8), либо после ее начальной группы, ср. (9).

- (8) средненорв.  
 Ok befand =han =sig =da [ip megit suag at være].  
 и находиться:PST 3SG.M REFL тогда очень слабый чтобы быть:INF  
 \*И почувствовал он себя тогда очень слабо\*. (PCI 17)
- (9) средненорв.  
 Erling lod =sig<sub>i</sub> =det =vel [ip befalde t<sub>j</sub>]<sup>7</sup>.  
 Эрлинг позволить:PST REFL это:ACC хорошо нравиться:PST  
 \*Эрлингу это пришлось по душе\*. (PCI 23)

W\*-системы и V-системы можно разбить на подтипы, исходя из того, как в них соотносятся конфигурации с проклизой [CL – V] и энклизой [V – CL], ср. [Cardinaletti 1999], но формат статьи не позволяет обсудить это подробно. Таксономия W-систем и W<sup>+</sup>-систем суммируется в табл. 1.

**1.4. Цепочки клитик в зависимых клаузах.** W- и W<sup>+</sup>-системы используют в главных и зависимых клаузах одинаковый набор кластеризуемых клитик. Возможны два сценария постановки цепочек в зависимых клаузах с начальным подчинительным союзом (Comp). В одной группе языков подчинительный союз не принимает кластеризуемые клитики: в этом случае асимметрии главных и зависимых клауз в плане постановки цепочек нет и цепочки ставятся после первой группы / первого ударного слова первой группы клаузы, см. (ix):

$$(ix) XP / {}^{\circ}X - CL \sim <Comp> - YP - CL$$

Формуле (x) соответствуют пашто [Tegey 1977: 127–128], тагальский, себуано, бинукид и большинство других центральнофилиппинских языков. В другой группе языков кластеризуемые клитики присоединяются непосредственно к подчинительному союзу:

$$(x) XP / {}^{\circ}X - CL \sim Comp - CL$$

<sup>6</sup> Цит. по [Guillaume 2008: 556].

<sup>7</sup> Примеры из памятника конца XVI в., см. [Циммерлинг 2002: 389].

Таксономия W-систем и W<sup>+</sup>-систем

| W-системы                                     |                                     |                                    |                                                      | W <sup>+</sup> -системы                                               |                                                                                                                  |
|-----------------------------------------------|-------------------------------------|------------------------------------|------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| W <sub>1</sub> -системы                       | W <sub>2</sub> -системы             |                                    |                                                      | Филиппинский тип                                                      | Германский тип                                                                                                   |
| Начальных ИГ нет или они не принимают клитики | Клитики после начальных ИГ возможны |                                    |                                                      | XP – [CL – V]<br>~ [V – CL]<br>тагальский, себуано, бикол, ритхаррнгу | XP – [V – CL]<br>~ [V – CL]<br>древнеисл., средне-норв., старофранц. [Mathieu 2006], старопорт. [Galves 2001: 2] |
| люмми, ка-бильский, тамазигхт                 | Клитики после первого фонет. слова  | Клитики после первой полной группы | Клитики после первого фонет. слова или первой группы | XP – [CL – V] ~ [V – CL] ~ [CL – V]<br>дьянанг, дьямба                |                                                                                                                  |
|                                               | X – CL,<br>*XP – CL                 | XP – CL,<br>*X – CL                | XP – CL,<br>X – CL                                   |                                                                       |                                                                                                                  |
|                                               | хет., др.-греч.                     | пашто, кавиненья, осет.            | варльпири, варумунгу, луисеньо                       |                                                                       |                                                                                                                  |

Формуле (x) соответствуют варумунгу, юго-вост. тепехуан [Willet 1991: 192], осетинский, сербохорватский. Высказанное в [Bošković 2004: 74] мнение о том, что порядок Comp [YP] CL V якобы возможен лишь в языках, где клитики всегда занимают позиции, смежные с глаголом, ни на чем не основано: формулы (ix) и (x) не диагностируют различие W- и W<sup>+</sup>-систем. Подведение элементов XP / °X и Comp, принимающих клитики в разных типах клауз, под общую категорию XP / °X / Comp и ярлыки «клитики второй позиции», «клитики, ориентированные на узел Comp», ср. [Progovac 1996: 412], разумно понимать как дескриптивные обобщения, непосредственно касающиеся языков с формулой (x), а не как дефиниции какого-либо разряда клитик в универсальной грамматике.

**1.5. Правила рангов клитик.** Одним из доводов в пользу того, чтобы трактовать цепочку клитик {a, b, c ... n} как группу (clitic phrase, CLP), а не просто как последовательность смежных безударных элементов, составляющих единое фонетическое слово, состоит в том, что кластеризуемые клитики принадлежат единой синтаксической области – монопредикатному или полипредикатному предложению. Это значит, что внутри цепочки не должна пролегать граница между двумя клаузами или иными иерархически независимыми и не вложенными друг в друга группами X, Y, см. гипотезу (xi).

(xi) Если клитики из множества {a, b, c ... n} упорядочиваются правилом рангов, устанавливающим порядок  $a > b$  для любой пары контактно стоящих элементов a, b, внутри цепочки a, b, c ... n не может проходить граница между какими-либо двумя синтаксическими группами X и Y, так чтобы часть кластеризуемых клитик относилась к X, а другая к Y:  $*[{}_X \dots ab] [{}_Y cd \dots]$ .

Гипотезу (xi) имеет смысл применять к тем клитикам, которые могут употребляться вне комбинации друг с другом и присоединяться к разным словам-хозяевам<sup>8</sup>. Мы не

<sup>8</sup> В случае если X и Y – фразовые категории, которые располагаются в фиксированном порядке [X], [Y], клитика a может присоединяться к вершине X° только справа (X° = a), а клитика b может присоединяться к вершине Y° только слева (b = Y°), фиксированный порядок a, b возникает автоматически:  $[{}_X X^\circ = a] [{}_Y b = Y^\circ]$ .



можем доказать (xi) в сильной форме, т. е. представить доказательство, что относящиеся к разным синтаксическим областям смежные клитики а, b, способные занимать более одной линейной позиции в предложении, не могут выстраиваться в твердом порядке  $a > b$ . Тем не менее (xi), вероятно, можно доказать в слабой форме, т. е. представить доказательства, что во всех языках, имеющих цепочки предикатных клитик вида а, b, с ... n, кластеризуемые клитики принадлежат одной синтаксической области (а не двум или более). Эмпирическим путем установлено, что даже в языках, где средняя длина цепочек клитик не превышает  $n = 2, 3$ , общее число клитик, упорядочиваемых правилом рангов, гораздо больше. Так, в пашто, см. выше примеры (6a–b), согласно [Roberts 1997], правило рангов включает восемь клеток. Каждая клетка правила рангов в зависимости от языка может заполняться либо единичной кластеризуемой клитикой, либо классом клитик с общей грамматической характеристикой. Так, в варльпири, см. выше примеры (4) и (5), в общую клетку для местоименных клитик винительного падежа попадает десять форм личных местоимений и возвратная клитика *nyani / nya* [Nash 1986: 59–60]. Обратной зависимости между грамматической маркировкой клитики и местом класса форм в правиле рангов нет: из того, что n форм, представляющих категорию C, попадают в правило рангов в клетку {C}, не следует, что  $n + 1$ -я форма попадет в ту же клетку или вообще будет трактоваться в данном языке как клитика. Так, в варльпири нет местоименных клитик 3 л. ед. ч. В древненовгородском в клетку клитик дательного падежа попадает семь форм, клетку клитик винительного падежа – 13 форм, клетку связок – шесть форм, но при этом нет личных местоименных клитик 3 л. и связочных клитик 3 л. [Зализняк 1993: 284–285].

Контактные последовательности клитик, не принадлежащих единой синтаксической области и не являющихся цепочками в указанном выше смысле, иногда возникают в языках, где цепочка клитик вышестоящего предложения может присоединяться непосредственно к правому краю вложенной сентенциальной составляющей, в составе которой могут быть свои клитики. Этот относительно нечастый случай засвидетельствован в кавиненья и словенском. В кавиненья есть энклитики класса *=tibu* ‘потому что’, которые занимают конечное положение в группе и служат аналогом подчинительных союзов [Guillaume 2008: 84]. В примере (10) сразу после *=tibu*, которое синтаксически относится к клаузе с глаголом *jipe-kware* ‘приблизился’, стоит цепочка *=pa=**tu*, которая синтаксически относится к предикату *pude-da* ‘(быть) красным’.

(10) кавиненья

[<sub>CP</sub> *Tu-ra= kamadya ijeti jipe-kware =tibu*] # *=pa =tu pude-da*<sup>9</sup>.  
 3SG-ERG только солнце приблизиться-PLQ REAS QUOT 3SG красный  
 ‘Поскольку она (птица мухоловка) – единственная, кто [в давние времена] приблизился к солнцу, она красная’.

В словенском языке подчинительный союз занимает начальное место в клаузе, ср. *ko* ‘когда’ в (11); в остальном расстановка цепочки главного предложения аналогична.

(11) словен.

[<sub>CP</sub> *ko =smo =se vrnil*] # *=se =je =že*  
 когда мы REFL.ACC вернуть:1PL.PRF REFL.ACC AUX:3SG.PRS уже  
*stemnilo*.  
 смеркаться:3SG.N.PRF  
 ‘Когда мы вернулись, уже смеркалось’.

Для структур типа (10), (11), где клитики зависимой и главной клаузы не образуют общей цепочки, но при этом принадлежат к одному и тому же типу, ср. клитику *se* в примере (11), можно предложить циклический алгоритм: вначале порождаются клитики зависимой клаузы, и лишь когда последняя полностью линеаризована, к ней справа

<sup>9</sup> Пример из [Guillaume 2008: 574], нотация наша. В своей грамматике А. Гийом ставит скобку и после глагольной клаузы с *=tibu*, и после неглагольной клаузы с *=tibu*, ср. [Guillaume 2008: 577, 730].



## Правило рангов словацкого языка

| Сослаг. частица | Связки наст. вр.  | Местоимения |                               |                               |                  | Дискурсивная частица |
|-----------------|-------------------|-------------|-------------------------------|-------------------------------|------------------|----------------------|
|                 |                   | Возвр.      | Дат.                          | Вин.                          | Им., вин. ср. р. |                      |
| by              | sem, si, sme, ste | sa, si      | mi, ti, mu, jej, nám, vám, im | ma, ťa, ho, ju, nás, vás, ich | to               | už                   |

присоединяется цепочка клитик главной клаузы. В некоторых случаях, однако, правило рангов включает клетки для клитик, перемещенных из зависимых клауз. Ср. два примера из словацкого языка, где возвратная клитика *sa*, синтаксически соотнесенная с инфинитивом, вынесена в главную клаузу: символ *t* в (12) указывает на место порождения клитики.

(12) словац.

Rozmýšľal, [CP čí =sa<sub>i</sub> má poň [IP vrátiť t<sub>i</sub>]].  
 Размышлять:3SG.M.PRF Q =REFL.ACC иметь:3SG.PRS хоть вернуть:INF  
 'Он размышлял, не стоит ли ему вернуться назад'.

В большинстве языков с цепочками, где есть параметр *clitic climbing*, требующий выноса клитик из зависимой предикации в главную, клитика, выносимая из нижестоящей клаузы, попадает в ту же клетку, что и клитики главной клаузы, имеющие сходную маркировку. Поскольку словацкое правило рангов требует, чтобы возвратная клитика *sa* стояла после частицы *by* 'бы' и связки 2 л. ед. ч. наст. вр. *si*, но до личных местоимений, следует ожидать, что при выносе *sa* в главное предложение последовательность *sa + by + si* выстроится в *=by=si=sa*. Это предположение подтверждается примером (13).

(13) словац.

[TP Aj ty =by =si =sa<sub>i</sub> mal [IP zodvihnúť t<sub>i</sub>]]  
 и ты =бы =AUX:2SG.PRS =REFL.ACC иметь:3SG.M.PRF сдвинуть:INF  
 z tej posteľou!<sup>10</sup>  
 с та:DAT.F постель:DAT  
 'Встал-ка бы ты лучше со своей постели!'

В цепочке *=by=si=sa* первые две клитики соотносятся с глаголом главной клаузы *mal*, а третья – с глаголом (инфинитивом) зависимой клаузы *zodvihnúť*, что соответствует схеме (13'), где верхние индексы указывают на синтаксическую вершину, с которой соотносится клитика, а нижний индекс – на место порождения передвинутый клитики.

$$(13') [_{TP} \dots a^1 b^1 c_i^2 \text{ } ^\circ V1 [_{IP} \dots \text{ } ^\circ V2 t_i]]$$

Допустимость структур типа (13') побуждает уточнить гипотезу (xi) в виде (xii).

(xii) Цепочка клитик, определенная на множестве  $\{a, b, c, \dots, n\}$ , где для любой пары контактно стоящих элементов *a, b* устанавливается порядок  $a > b$ , а клитики *a, b, c, d* порождаются в разных клаузах полипредикатного комплекса  $[_X a b c_i d_j [_Y t_i t_j \dots]]$ , синтаксически принадлежит верхней клаузе данного комплекса, если в правиле рангов есть клетки  $\{_C \dots\}$ ,  $\{_D \dots\}$ , куда попадают клитики *c, d*, перенесенные из вложенной клаузы  $[_Y \dots]$ .

В полипредикатных комплексах (12)–(13) главная клауза с цепочкой стоит перед зависимой, в то время как в примерах (10)–(11), напротив, цепочка клитик главной клаузы присоединяется к правой границе стоящей перед ней зависимой клаузы. Опи-

<sup>10</sup> Примеры (12)–(13) взяты из книги I. Habaj. *Príbuzní z Ostrova*. Bratislava, 1978.

саны случаи, когда последовательность элементов, не являющаяся цепочкой, возникает не из-за стыка клауз, а в силу других факторов, например при добавлении свободных предикатных клитик к связанным клитикам, относящимся к группе опорного слова. Такую возможность отметил А.А. Зализняк, который разбирает пример др.-новг. [ср [CompP о-же=*то*] =*ми* =*еси* поведалъ] 'о котором ты мне говорил', где клитика =*то* входит в состав релятивизатора о-же 'тот, который' и не относится к тому уровню клитизации, что и цепочка =*ми*=*еси*<sup>11</sup>. Хотя отделение фонетически смежных клитик от цепочек в текстах малоизученных и древних языков может быть трудоемким, см. [Зализняк 2008: 29], в целом оно, по нашему мнению, – техническая, а не концептуальная проблема. При наличии достаточного корпуса текстов почти всегда находятся примеры, подтверждающие или опровергающие, является ли клитика *k* кластеризуемой, т. е. регулируется ли на синхронном уровне ее дистрибуция тем же правилом рангов, которое устанавливает порядок клитик *a*, *b*, *c* из множества {*a*, *b*, *c* ... *n*}. Так, в варльпири встречаются последовательности вроде =*ku*=*ju* + =*ka*=*rna*, см. (14a). Но первые два элемента едва ли стоит включать в правило рангов предикатных клитик: клитика *ju*<sub>2</sub> является показателем топики<sup>12</sup> и присоединяется только к именам и полноударным местоимениям, ср. *nyuntu* 'ты' в (14a, b). Показатель *ku* глоссируется как 'дат. п.', но и он маркирует только ИГ, ср. (15), где он дублирован предикатным маркером дат. п. *rla*, располагающимся в цепочке после личных местоимений в им. п. и вин. п.

(14) варльпири

- a. [<sub>NP</sub> *Nyuntu* =*ku* =*ju*<sub>2</sub>] =*ka* =*rna* *wiri* *nyina* [<sub>NP</sub> *ngaju* =*ju*<sub>2</sub>].  
ты =DAT =TOP =AUX.PRS =1SG.NOM большой сидеть я TOP  
'Я больше тебя'.
- b. [<sub>NP</sub> *Ngaju*] =*ka* =*rna* =*ngku* *nyina* *wiri* [<sub>NP</sub> *nyuntu* =*ku* =*ju*<sub>2</sub>]<sup>13</sup>.  
1SG =AUX.PRS =1SG.NOM =2SG.ACC сидеть большой ты DAT TOP  
'Я больше, чем ты'.

(15) варльпири

- [<sub>NP</sub> *Kurdu-ngku*] =*ka* =*ju*<sub>1</sub> =*rla* [<sub>NP</sub> *ngaju* =*ku*] *paka-rni*<sup>14</sup>.  
ребенок-ERG =AUX.PRS =1SG.ACC =ADR я =DAT бить-NPST  
'Ребенок бьет меня'.

Логично признать варльпири *ku* и топикальное *ju*<sub>2</sub> в (14a, b) клитиками уровня ИГ (NP-level clitics)<sup>15</sup>, которые стоят непосредственно перед цепочкой предикатных клитик (clause-level clitics) =*ka*=*rna* потому, что язык варльпири является W<sub>2</sub>-системой, где цепочки присоединяются к первой полной группе клаузы, см. (4a), и/или к первому фонетическому слову первой группы, см. (4b–c), а в составе первой группы клаузы могут быть свои непредикатные клитики. Данный вывод не требует предварительных соглашений о структуре предложения варльпири, а подсказывается данными о линейной комбинаторике, допустимой или недопустимой для классов языков, имеющих цепочки клитик.

**1.6. Правила барьера.** В языках с цепочками имеются механизмы, меняющие линейную позицию клитик в определенных контекстных условиях. В [Зализняк 1993: 286–288] такие механизмы названы правилами барьера<sup>16</sup>; в [Циммерлинг 2002: 85–91;

<sup>11</sup> Пример из [Зализняк 1993: 286], нотация наша.

<sup>12</sup> На синхронном уровне данная клитика описывается как омоним кластеризуемой местоименной клитики вин. п. 1 л. ед. ч. =*ju*, ср. [Nash 1986: 56, 59]. Мы снабжаем омонимы =*ju*<sub>1</sub> и =*ju*<sub>2</sub> нижними индексами.

<sup>13</sup> Примеры из [Nash 1986: 209], нотация наша.

<sup>14</sup> Пример из [Nash 1986: 199], нотация наша.

<sup>15</sup> Или, если не пользоваться нотацией составляющих для варльпири, непредикатными клитиками.

<sup>16</sup> Понятие «барьера», или «ограничительного узла» (bounding node), является термином формальных грамматик. Мы затрудняемся сказать, в какой момент оно попало в лингвистику. В употреблении термина мы следуем за А.А. Зализняком, а не за Н. Хомским.

Kosta, Zimmerling 2012] предложена классификация правил барьера. В V-системах, где ни цепочки, ни глагол не имеют фиксированной позиции относительно границ клаузы, правила барьера могут менять направление развертывания цепочек по отношению к глаголу, т.е. менять конфигурации с проклизой на конфигурации с энклизой и наоборот. Так, в европейском португальском, где нейтральным порядком является энклиза местоименных клитик (V – CL), порядок с проклизой (CL – V) возникает, если начальная позиция предложения заполнена категориями строго определенного типа – подчинительным союзом, вопросительным словом или рематизируемой группой [Rouveret 1999: 641].

(16) европ. португ.

- a. A Maria [<sub>VP</sub> [deu =o] ao José ontem.  
M. дать:PST =3SG.M.DO это Ж. вчера  
'Мария дала это Жозе вчера'.
- b. Disseram-me [<sub>CP</sub> {**que**} a Maria [<sub>VP</sub> [o= deu] ao José ontem]].  
говорить:3PL.PST-1SG.IO что M. 3SG.M.DO= дать:PST это Ж. вчера  
'Они сказали мне, что Мария это дала Жозе вчера'.
- c. {<sub>whP</sub> **Que livro**} a Maria [<sub>VP</sub> [l<sub>he</sub>= deu] ontem]?  
какой книга M. 3SG.IO= дать:PST вчера  
'Какую книгу Мария ему / ей дала вчера?'
- d. {<sub>ContrP</sub> **ATE A MARIA**} [<sub>VP</sub> [o= apresentaram] eles].  
даже Мария 3SG.M.DO= представить:3PL.PST они  
'Они его представили даже Марии'.

Аналогичное влияние на позицию местоимений в европейском португальском оказывают кванторные слова, относящиеся к группе подлежащего, см. (17a), и общее отрицание *não*, стоящее между подлежащим и финитным глаголом, см. (17b).

(17) европ. португ.

- a. [<sub>DP</sub> **Ambos** [<sub>NP</sub> os cantores]] [<sub>VP</sub> [l<sub>he</sub>= dedicaram] uma canção].  
оба DEF певец.PL 3SG.IO= посвятить:3PL.PST INDEF песня  
'Оба певца ему / ей посвятили песню'.
- b. A Maria [<sub>NegP</sub> **não** [<sub>VP</sub> [l<sub>he</sub>= deu] esse livro]].  
M. NEG 3SG.IO= дать:PST этот книга  
'Мария не дала ему / ей эту книгу'.

Барьером в (16)–(17) является либо группа предложения (XP), влияющая на линейную позицию клитик в силу коммуникативного значения, выражаемого ей в конкретном высказывании, либо лексическая вершина (°X), влияющая на позицию клитик благодаря своей грамматической семантике. В [Циммерлинг 2002: 85] барьеры первого типа названы коммуникативными, а барьеры второго типа – грамматикализованными. И коммуникативные, и грамматикализованные барьеры могут быть как обязательными, так и факультативными, при этом универсальных корреляций между семантикой категорий предложения, например операторов отрицания или буд. вр., и их способностью выступать в роли барьеров нет. Коммуникативные барьеры однотипны: в роли барьера обычно выступают группы со статусом темы, в первую очередь контрастной темы или темы, впервые введенной в рассмотрение, ср. наблюдения за материалом разных языков в [McConvell 1996: 324; Зализняк 1993: 288]. Вместе с тем группы со значением инвертированной или эмфатической ремы тоже могут быть барьерами. Общая схема барьера португальского типа, меняющего конфигурации с энклизой на конфигурации с проклизой, дается в (xiii).

(xiii) европ. португ. ... [V – CL] ⇒ {<sup>Barrier</sup> [XP / X]} ... [CL – V]

С позиций хомскианского синтаксиса схему (xiii) можно трактовать по-разному – либо как проявление того, что клитика перемещается в пределах ГГ и уже упорядоченное поддерево предложения подверглось перестройке, либо как следствие того, что при



наличии барьера стандартный механизм деривации дает сбой и нейтральный для европ. порт. порядок с энклизой не порождается, ср. обсуждение в [Rouveret 1999: 653–656]. Эта проблема касается способа задания ограничений: в плане формальных грамматик эффект барьера в любом случае описывается в терминах контекстно-зависимых правил, которые современные минималистские грамматики, ср. [Stabler 1997; Chomsky 2005], в полном объеме формализовать не могут. Барьеры из (xiii) имеют два нетривиальных для типологии свойства: а) правило барьера действует справа налево, сдвигая клитики к началу клаузы, б) барьер находится за пределами области, где предположительно перемещаются клитики<sup>17</sup>. Похожие или идентичные правила барьера были выделены П. Макриджем для языка ранненовогреческого периода и П. Мак-Конвеллом для австралийских языков гуринди и мудбурра [McConvell 1996: 318–323]. Все эти языки в рамках нашей классификации являются V-системами или W\*-системами.

В W-системах и тех W<sup>-</sup>-системах, где цепочки имеют фиксированное место относительно левой границы клаузы и при коммуникативно нейтральном порядке слов перед ними может стоять ровно одна группа предложения, правила барьера не смещают клитики ближе к началу клаузы и действуют с л е в а н а п р а в о. При этом нет независимого подтверждения тезису о том, что барьер стоит за пределами той области, где перемещаются предикатные клитики<sup>18</sup>. Обозначим начальную группу символом [XP], цепочку клитик а, b – символом [CLP ab]. Запись [BARRIER<sup>ab</sup> [XP]] читается: «Группа XP является барьером для всех клитик в цепочке ab». Формула (xiv) обобщает наиболее распространенный в W- и W<sup>+</sup>-системах случай, когда все клитики цепочки под воздействием начального барьера уходят на шаг вправо.

$$(xiv) XP - [CLP ab] \Rightarrow [BARRIER^{ab} [XP]] - YP - [CLP ab]$$

Как впервые показал А.А. Зализняк [Зализняк 1993: 288], возможны барьеры, действующие только на часть кластеризуемых клитик. Этот случай отражен формулой (xv). Запись [BARRIER<sup>a</sup> [XP]] читается: «Группа XP является барьером для клитики а, входящей в цепочку ab». Если в предложении имеются клитики а и b, барьер данного типа приводит к расщеплению цепочки.

$$(xv) XP - [CLP ab] \Rightarrow [BARRIER^a [XP]] - [CLP b] - YP - [CLP a]$$

В [Kosta, Zimmerling 2012] барьеры типа (xiv), сохраняющие цепочку, названы слепыми, а барьеры типа (xv), вызывающие разрыв цепочки, – селективными. И слепые, и селективные барьеры могут быть как факультативными, так и обязательными. В большинстве описанных случаев категорией предложения YP, отделяющей барьер от цепочки в (xiv) или части клитик цепочки в (xv), является глагол, что отмечено в [Ćavar, Wilder 1999] для сербохорватского, в [McConvell 1996: 324] для билинара, в [Werle 2002] для вакашского языка мака, в [Циммерлинг 2002: 87] для словацкого, в [Зализняк 2008: 123] для древнерусского.

**1.7. Копирование клитик.** Разновидностью селективного барьера является обнаруженный на сто лет раньше механизм повтора клитики (clitic copying), когда идентичные клитики одновременно присоединяются к начальному элементу клаузы и к неначальному глаголу: XP/X =a V =a. Первым на факультативный повтор клитики указал (на древнегреческом материале) Я. Вакернагель [Wackernagel 1892: 390], аналогичные

<sup>17</sup> Т. е. имеется минимум две линейные позиции [<sub>x</sub>...] ~ [<sub>y</sub>...], которые клитика k может занимать в предложениях с разным составом элементов.

<sup>18</sup> Такие подтверждения находятся только в теориях лингвистов, которые стремятся объяснить эффект барьера несинтаксически, например тем, что после начальной топикальной группы имеется пауза ([Radanović-Kocić 1996: 441], ср. [Herd 2003: 75]), или тем, что начальный элемент клаузы не может принимать клитики в силу неподходящей просодии, ср. [Anderson 1993; Halpern 1996: x], или тем, что начальная группа клаузы является слишком длинной, ср. [Зализняк 2008: 48]. Ни одно из данных объяснений не покрывает всех имеющихся фактов.

факты были выявлены в древнерусском, древненовгородском, хеттском, новогреческом [Циммерлинг 2002: 92], мака, дитидат, цесхат [Werle 2002]. Приведем пример из языка цесхат, где цепочка клитик присоединяется к начальному элементу, а часть кластеризуемых клитик, включая показатель пассива-инверсива = 'at, может также присоединяться к неначальному глаголу.

- (18) цесхат  
 ûuuq<sup>w</sup>aa                      = 'at                      = λaa                      ʔaħa- ċiλ                      = 'at.  
 подобным.образом        =PASS.INV        =ITER        прогонять-PRF        =PASS.INV  
 'Его подобным же образом опять отогнали от меня'<sup>19</sup>.

Диахроническая тенденция, стоящая за примерами с копированием клитик, неясна: теоретически возможен как процесс отрыва клитики уровня предложения от цепочки и вовлечения ее в ГГ, так и обратный процесс отрыва приглагольного элемента от глагола и превращения его в клитику уровня предложения. Для синхронного анализа решающее значение имеет, где находится позиция кластеризации и имеет ли копируемая клитика свою клетку в правиле рангов данного языка. Поскольку, по имеющимся описаниям, кластеризация клитик в цесхат происходит в позиции после начального элемента, а не в позиции после глагола, а клитика = 'at упорядочивается правилом рангов и имеет свою клетку, нет оснований отказываться от гипотезы, что примеры типа (18) порождаются правилом барьера типа (xv) с поправкой на то, что клитика не устранена в позиции базового порождения.

### 1.8. Рабочие гипотезы. Повторим ключевые гипотезы:

- Цепочки клитик, порождаемые правилами рангов, устанавливающими порядок  $a > b$  для любой пары кластеризуемых клитик  $a, b$ , состоят из синтаксических элементов одного уровня. Внутри цепочки не может проходить граница между невложенными друг в друга синтаксическими областями.
- Цепочка нетождественна последовательности смежных клитик. Такие последовательности могут возникать в силу того, что общее число клитик в языках, имеющих цепочки, больше общего числа кластеризуемых клитик. Цепочки предикатных клитик могут присоединяться к группе, в составе которой уже есть клитики того же самого или другого типа.
- Кластеризация происходит в строго определенной синтаксической позиции. Контекстно-зависимые правила барьера могут переносить цепочку или часть клитик цепочки в другие позиции.
- Правила барьера типа (xiii), действующие справа налево, возможны лишь в языках, где цепочки предикатных клитик не имеют фиксированной позиции относительно левой границы клаузы, т. е. в V-системах и W\*-системах.
- Правила барьера типа (xiv) и (xv), действующие слева направо, характерны или являются диагностическими для языков, где цепочки предикатных клитик имеют фиксированную позицию относительно левой границы клаузы, т. е. в W-системах и W<sup>+</sup>-системах.
- Четырех типов – W-систем, W<sup>+</sup>-систем, W\*-систем, V-систем, – выделенных с помощью двух пар признаков – '± обязательное контактное положение цепочек и глагола' и '± фиксированная позиция цепочек и глагола относительно границ клаузы', – достаточно для описания всех языков с цепочками клитик.

**2. Славянские языки.** Славянский ареал, наряду с центральнофилиппинским [Peng, Billings 2006] и австралийским [Mushin, Simpson 2008], является одним из регионов, для которых системы с цепочками клитик наиболее характерны. В отличие от многих австралийских языков, находящихся в угрожаемом положении, славянские языки с цепочками представлены большим числом говорящих и большим числом памят-

<sup>19</sup> Пример из [Werle 2002].

ников: во многих случаях ограничения, связанные с постановкой клитик, закреплены в литературной норме. Кроме того, славянские языки имеют длительную письменную историю: цепочки доступны для наблюдения на протяжении около тысячи лет. Системы порядка слов с цепочками действуют и в языках национальных меньшинств, таких как бургенландский хорватский, русинский язык Воеводины, и некоторых диалектах, ср. карпатский украинский диалект с. Синевир. Проверим, насколько точно выделенные выше типы – W-, W<sup>+</sup>-, W\*- и V-системы – характеризуют синтаксические ограничения. Классификация славянских систем порядка слов обсуждается в [Dimitrova-Vulchanova 1999; Franks, King 2000; Franks 2009; Kosta, Zimmerling 2012].

**2.1. Местоименные клитики и кластеризация.** Славянские системы порядка слов делятся на две группы. В одной, куда входят все южно- и западнославянские языки, есть грамматикализованные ограничения на употребление кластеризуемых клитик, а среди последних имеются специальные кластеризуемые формы местоимений в косвенном падеже – дат. п., вин. п., иногда род. п. В другой группе, куда относятся современные восточнославянские языки – русский, белорусский, украинский, таких грамматикализованных ограничений нет. М. Димитрова-Вулчанова [Dimitrova-Vulchanova 1999: 92] и А. Кардиналетти признают релевантным наличие / отсутствие местоименных кластеризуемых клитик, но правильное брать в качестве диагностического признака наличие кластеризуемых клитик любых разрядов. Между параметрами «наличие местоименных клитик» и «наличие кластеризуемых клитик» в славянских языках есть прозрачная связь: славянские языки, имеющие специальные формы местоименных клитик, имеют и неместоименные кластеризуемые клитики, а славянские языки, не имеющие местоименных клитик, не имеют кластеризуемых клитик вообще.

Древнейшие памятники восточнославянских диалектов – новгородского и южнорусских – демонстрируют состояние, когда кластеризуемые клитики были употребительны [Зализняк 2008: 24–66]. Утрата этого разряда клитик в восточнославянском ареале является вторичным процессом [Jakobson 1971]. Славянские кластеризуемые клитики, как правило, – слоговые элементы с вокалическим ядром: большинство из них односложны, но некоторые связки, представляющие поздние слои клитизации, могут быть двусложными, ср. словац. *boto* ‘мы будем’, др.-новг. *есме* ‘мы есть’.

**2.2. Разряды кластеризуемых клитик.** Кластеризуемые клитики в славянских языках относятся к одному из четырех разрядов: 1) местоименные аргументные клитики в дат. п., вин. п., род. п.; 2) местоименные возвратные клитики в вин. п. и дат. п.; 3) связочные клитики – формы служебных глаголов ‘быть’ и, реже, ‘хотеть’<sup>20</sup>; 4) частицы (показатели вопроса и дискурсивные маркеры). В большинстве языков засвидетельствованы цепочки из клитик всех четырех типов, но есть исключения. В польском связка ‘быть’ обычно клитизируется к глаголу и редко образует общие цепочки с местоимениями, см., однако, [Циммерлинг 2012a]. В болгарском, македонском и древненовгородском [Зализняк 2008: 35–36] возвратные клитики попадают в те же клетки, что аргументные местоимения. Местоименные клитики представлены особой серией форм: все или большинство этих форм морфологически отличны от полноударных местоимений, представляющих те же грамматические значения. Ср. в древненовгородском диалекте пары «клитика vs. полноударное местоимение (клитики указаны первыми)»:

аргументные клитики в дат. п.: 1–2 л. ед. ч. *ми* – *мнѣ*, *ти* – *тобѣ*; 1–2 л. мн. ч. *ны* – *намѣ*, *вы* – *вамѣ*; 1–2 л. дв. ч. *на* – *нама*; *ва* – *вама*;

аргументные клитики в вин. п.: 1–2 л. ед. ч. *мѧ* – *мене*, *тѧ* – *тебе*; 1–2 л. мн. ч. *ны* – *нас*, *вы* – *васѣ*; 1–2 л. дв. ч. *на* – *наю*, *ва* – *ваю*; 3 л. ед. ч. *и* – *ѣго*, *ю* – *ѣтъ*, *ѣ* – *их*, *ѣ* – *ихѣ*;

возвратные клитики: *си* – *собѣ* (дат. п.); *сѧ* – *себе* (вин. п.)<sup>21</sup>.

<sup>20</sup> Вспомогательный глагол буд. вр. в ряде балканских языков.

<sup>21</sup> Подробнее см. [Зализняк 1993: 290].



Древненовгородские серии полноударных местоимений и клитик асимметричны: клитик 3 л. дат. п., морфологически отличных от полноударных форм, нет. В современных языках серии полноударных местоимений и клитик дат. п., вин. п., род. п. обычно симметричны. Местоименные клитики почти всегда короче парных им форм ударных местоимений. Сегментный состав славянских местоименных клитик на синхронном уровне нельзя объяснить редукцией полноударных форм: уже морфология этих элементов указывает на их статус клитик. Связки и частицы либо не имеют полноударных соответствий, либо различие «клитика vs. ударная словоформа» не манифестируется на письме. Поэтому вопрос о том, является та или иная связка клитикой или нет, решается для древних славянских языков с опорой на позиции, которые этот элемент занимает, а для новых – еще и с учетом просодии фразы.

**2.3. Кластеризация и синтаксическая область.** В славянских языках клитики уровня предложения образуют цепочки, а клитики уровня непредикативных групп – нет. Этот принцип распространяется также на морфемы, которые могут выступать и как сентенциальные, и как групповые клитики. Таковы местоименные клитики дат. п. Если они употреблены как аргументы предиката, они образуют цепочки с местоимениями в вин. п. и прочими клитиками. Если же они выступают в качестве притяжательных маркеров в ИГ, что имеет место в болгарском и македонском языках и в древнерусском языке, они некластеризуемы. См. болгарские примеры (19a–b). В (19a) клитика 1 л. дат. п. ед. ч. *ми* ‘мне’/‘мой’ относится к уровню ИГ, в (19b) клитика 3 л. дат. п. мн. ч. *им* является аргументом предиката *ясно* и образует цепочку со связочной клитикой 3 л. ед. ч. н. вр. *е*.

(19) болг.

a. Естественно, [ДР основна-та=*ми* задача] *бе* добре да  
естественно основная-DEF:SG.F=1SG.POSS задача быть:PST хороший:ADV чтобы  
=*се* *натренирам*<sup>22</sup>.  
=REFL.ACC потренировать.1SG.PRS

‘Конечно, моя основная задача была хорошо потренироваться’.

b. [ДР На хора-та в шаха]<sub>I</sub> = *им* = *е* *ясно* кой кандидат с какво  
DAT люди-DEF в шахматы = 3PL.DAT =AUX.3SG ясно REL кандидат с что  
*може* да *допринесе*.  
мочь:3SG.PRS COMP привести:3SG.PRS

‘Людям в шахматах ясно, кто из кандидатов что может привести’.

Вторым разрядом форм, которые в зависимости от ранга группы могут быть как кластеризуемыми, так и некластеризуемыми, являются клитики вин. п. Если они употребляются как аргументы предиката, то образуют цепочки. Если же местоимения вин. п. клитизируются к предлогу, что возможно в старославянском, древнерусском и сербохорватском, они теряют кластеризуемые свойства. В [Ćavar, Wilder 1999: 445] указано еще одно отличие форм вин. п. в составе ПГ от аргументных форм вин. п.: формы вин. п., находящиеся в составе ПГ, не выносятся из своей группы.

(20) серб.-хорв.

a. *da* = *je* Ivan *računao* [PP на = *me*].  
COMP =AUX:3SG.PRS Иван рассчитывать:3SG.M.PST на =1SG.DAT  
‘что Иван рассчитывал на меня’

b. \**da* = *me* = *je* Ivan *računao* [PP на \_\_\_\_].  
COMP =1SG.DAT =AUX:3SG.PRS Иван рассчитывать:3SG.PST на

<sup>22</sup> В (19a) клитика =*ми* стоит после определенной формы прилагательного *основна-та*. Артикль *-та* – клитика, присоединяющаяся к первому ударному слову определенной ИГ: *основна-та задача* ~ *задача-та основна*. В [ДР [основна-та]=*ми* задача] нет цепочки =*та*=*ми*: клитизация *-та* относится к морфологическому уровню (ср. с другим показателем болг. *кой-то* ‘который’ при *кой* ‘кто’), а вставки =*ми* – к синтаксису.

Материально тождественные сербохорватские клитики 1 л. ед. ч. вин. п. *те*, 2 л. ед. ч. вин. п. *те*, относящиеся к предикатной вершине, могут перемещаться в вышестоящую клаузу.

В новгородском диалекте частица *же* является некластеризуемой, если она употребляется в отождествительном и присоединительном значениях, ср. *тотъ же, а то даль Иванъ же, съ Гюрьгемъ же съ Лукою*, и кластеризуемой в прочих случаях [Зализняк 1993: 282]. Названные употребления новг. *же* можно отнести к непредикатным, а кластеризуемое *же* считать предикатной клитикой. При определении правил рангов не должны учитываться связанные употребления частиц, присоединяющихся к начальным союзам и вопросительным местоимениям типа др.-чеш. *jest-li-že*, хотя в диахронической перспективе такие сочетания отражают ранее существовавшие цепочки<sup>23</sup>.

**2.4. Распределение славянских языков с цепочками по классам.** Диагностическими признаками W-систем являются фиксированная позиция цепочек в клаузе, отсутствие ограничений на место глагола при базовом порядке X / XP – CL и правила начальной составляющей, определяющие возможного хозяина клитик. Правила рангов должны упорядочивать кластеризуемые клитики одинаково во всех клаузах. Этим критериям удовлетворяют сербохорватский, словенский, чешский, словацкий, верхнелужицкий [Šewc-Schuster 1976: 122–124], нижнелужицкий языки, бургенландский хорватский, русинский язык Воеводины, украинский диалект с. Синевир [Толстая 2000], древненовгородский диалект. Все перечисленные языки являются W<sub>2</sub>-системами и допускают постановку цепочек клитик после начальных ИГ. W<sub>1</sub>-систем в славянском ареале нет.

Диагностическим для W<sup>-</sup>-систем является то, что в них одновременно фиксируются позиции цепочек и глагола. В них должны соблюдаться правила рангов и правила начальной составляющей. Этим критериям удовлетворяют болгарский и македонский. Оба языка относятся к W<sup>-</sup>-системам филиппинского типа: (XP) – [CL – V] ~ [V – CL]. Болгарский язык непосредственно описывается формулой (vii), а македонские клитики имеют на одну позицию больше, см. (xvi).

(xvi) макед. # XP – [CL – V] ~ # [V – CL] ~ # [CL – V]; # ... V ... #

В болгарском требование контактной позиции цепочек и глагола выдерживается одинаково строго для глагольного и неглагольного сказуемого, поэтому символ «V» в формуле (vi) для болгарского языка можно интерпретировать просто как «предикат». В македонском порядок # [V – CL] в повествовательных и вопросительных клаузах с финитным глаголом невозможен, вместо него используется порядок # [CL – V], запрещенный в болгарском. В славистике принято глоссировать македонские кластеризуемые местоимения и связки как проклитики, хотя это не совсем точно, см. примеры (22), (23), (24b).

(21) макед.

a. # *си*=                      *му*=                      *ги*=                      показвала.  
AUX:2SG.PRS 3SG.M.DAT 3PL.ACC= показывать:3SG.F.PRF  
'Ты ему их показывала'.

b. \*показвала                      =*си*                      =*му*                      =*ги*  
показывать:3SG.F.PRF AUX:2SG.PRS 3SG.M.DAT 3PL.ACC

В императивных и деепричастных клаузах, напротив, порядок с энклизой # [V – CL] является в македонском основным или единственным.

<sup>23</sup> Ср. пример, где свободные клитики =*by*=*se* присоединяются к союзу *jest-li-že*, в составе которого уже есть связанные клитики *-li-že*: др.-чеш. *A trestati=ho budu na každy den, jest-li-že=by=se mému protivil učení, aby mne ve všem poslušen byl* 'А наказывать я его буду каждый день, если он станет противиться моему учению, чтобы он во всем меня слушался'.

(22) макед.

# [IP оставајќи =ja противничка-та далеку на основна-та  
оставлять:GER =3SG.F.ACC соперница-DEF:SG.F далеко на основная-DEF:SG.F  
линија].  
линия  
'Оставляя свою соперницу далеко от основной линии <корта>'.

В именных / связочных клаузах в македонском порядок с начальными проклитиками исключен, цепочки присоединяются к начальному элементу [Mišeska Tomić 2004: 226].

(23) макед.

a. # Утре =му =e роденден.  
завтра 3SG.M.DAT AUX:3SG.PRS день.рождения  
'Завтра у него день рождения'.

b. # роденден =му =e утре.  
день.рождения 3SG.M.DAT AUX:3SG.PRS завтра  
'Его день рождения завтра'.

c. \*# =му =e роденден утре.  
3SG.M.DAT AUX:3SG.PRS день.рождения завтра

Наконец, клаузы с согласуемым пассивным причастием допускают оба порядка, т. е. могут линеаризоваться и по глагольному, и по неглагольному типу [Ibid.]:

(24) макед.

a. # Му= e = дојден во посета.  
3SG.M.DAT AUX:3SG.PRS прийти:PASS.PTCP.3SG.M в гости  
'Он<sub>i</sub> пришел к нему<sub>j</sub> в гости'.

b. Дојден =му =e во посета.  
прийти:PASS.PRT.3SG.M 3SG.M.DAT AUX:3SG.PRS в гости  
'то же'

Тем самым в македонском нет генерализованного распределения порядков с начальным vs. неначальным предикатом в клаузах, где возможны клитики. В остальном болгарская и македонская W<sup>+</sup>-системы похожи и могут быть заданы общей системой правил с минимальными модификациями, что отмечалось в [Dimitrova-Vulchanova 1999: 105; Franks 2008: 104; Kosta, Zimmerling 2012].

W<sup>+</sup>-систем германского типа XP – [V – CL] ~ [V – CL] в славянском ареале нет.

Диагностическими признаками W\*-систем служат нарушение пропорции базового порядка и порядков, порождаемых правилами барьера, окказиональные нарушения правила рангов, разные механизмы постановки кластеризуемых клитик в разных типах клауз. Этим критериям соответствуют старославянский язык, язык книжных древнерусских памятников, польский язык и, возможно, кашубский язык. Старопольский язык XVI–XVII вв., скорее, был W-системой, ср. цепочки связочных и местоименных клитик, выстраиваемые по схеме CL<sub>AUX</sub> – CL<sub>REFL</sub> – CL<sub>ARG</sub>, в ст.-польск. *Y náfz ięzyk Polski rychłoby vrofl, gdyby=Ńmy=Ńie=go rozmilowali* 'И наш польский язык быстро бы вырос, если бы мы к нему хорошо относились' (Ł. Górnicki, из трактата 'Польский придворный' 1566 г.), но порядок возвратных и аргументных клитик не был вполне жестким, ср. в том же памятнике порядок CL<sub>ARG</sub> – CL<sub>REFL</sub>: *Ábo že=mu=Ńie przyrodzony ięzyk prawdziwie gruby widzi*<sup>24</sup>, и *PokloniŃ=sie=mu móniq*. Такие колебания характерны для W\*-систем.

Диагностическим признаком V-систем является нефиксированная позиция и глагола, и кластеризуемых клитик при локализации цепочек в ГГ. В славянском ареале V-систем практически нет, несмотря на многовековые контакты южнославянских языков с балканскими V-системами – новогреческим, албанским, румынским. Единственным диалектом, для которого гипотеза о том, что он является V-системой, уместна, является славизано, или молизеслав, – бесписьменный язык, на котором говорят потомки

<sup>24</sup> Цит. по [Taszycki 1955: 63, 68].



хорватских переселенцев в Молизе (провинция Кампобассо, Италия). Носители языка двуязычны. В финитных клаузах употребляются местоименные проклитики, которые могут стоять в начале клаузы. Структуры предложений с клитиками в доступных нам примерах повторяют итальянские.

(25) а. итал.

*Mi= capisci?*  
1SG.NS= понимать:2SG.PRS

б. молизеслав

*Ma= kapiš?* или *Ma= razumiš?*  
1SG.ACC= понимать:2SG.ACC.PRS 1SG.ACC= понимать:2SG.ACC

(26) молизеслав

*Ta= hočam dobra*  
2SG.ACC= хотеть:1SG.PRS добро:SG.GEN  
'Я тебя люблю' (калька с итал. *Ti voglio bene* 'Я хочу тебе добра').

(27) а. итал.

*La = disturbo, professore?*  
3SG.ACC= мешать:1SG.PRS профессор

б. молизеслав

*Ta= dišturbam, profeso'?*  
2SG.ACC мешать:1SG.PRS профессор  
'Я вам мешаю, профессор?'

Вопреки периодически высказываемому мнению македонский язык не является V-системой. Это видно из того, что македонский язык сохраняет ограничение на перемещение блока [V – CL] вправо дальше второй позиции клаузы: эволюция македонского языка в сторону V-систем возможна только в том случае, если это ограничение исчезнет и порядки # XP – [...] – [V – CL] станут грамматичны.

**3. Правила начальной составляющей.** W- и W<sup>+</sup>-системы налагают ограничения на длину и структуру начальной группы, но лишь в том случае, если в предложении есть кластеризуемые клитики. Тем самым присутствие кластеризуемых клитик уменьшает число допустимых порядков слов. В десяти славянских W-системах и двух славянских W<sup>+</sup>-системах выделяется шесть базисов кластеризуемых клитик: (A) первая ударная словоформа, (B) первая полная составляющая, (C) начальная проклитика, (D) подчинительный союз, (E) фраза-цитата, (F) сентенциальная составляющая. Словенский язык использует все шесть базисов<sup>25</sup>, но большинство языков использует три-четыре. Все славянские языки помещают цепочки после подчинительного союза и используют в главной клаузе опции (A) и/или (B), что соответствует формуле (ix): XP / °X – CL ~ Comp – CL. Это дает право подвести три основных базиса клитик под общую категорию XP / °X / Comp [Ćavar, Wilder 1999: 435].

(xvii) панслав. XP / °X / Comp – CL

Как указано в п. 1.4, генерализация (xvii) не годится на роль типологического обобщения, поскольку существуют W-системы и W<sup>+</sup>-системы (ср. пашто, тагальский, бинукид), где цепочки клитик пропускают подчинительный союз. Во всех славянских языках порядки [Comp] – Y – CL являются производными и порождаются правилами барьера, при этом сам подчинительный союз может быть как ударным, так и безударным, ср. *že* в чешском. Поэтому формула (xvii) удачно описывает факты славянских языков.

Три базиса – начальные проклитики не из числа подчинительных союзов (C), фразы-цитаты (E) и сентенциальные составляющие (F) – являются дополнительными. Опции (E) и (F) сходны в плане просодии – клитики помещаются после фразы с несколь-

<sup>25</sup> За исключением случая, когда постановка цепочки клитик после первой ударной словоформы сопряжена с разрывом начальной группы предложения.

кими ударными словами, но требуют разного синтаксического анализа: фразу-цитату из прямой речи в контексте ‘{«...»} – CL – сказал X’ можно отнести к предшествующей области, а сентенциальную составляющую в контексте ‘{что P} – CL – видел X’ отнести к ней нельзя. Параметр, разрешающий опцию (E) независимо от типа клаузы, есть только в словенском<sup>26</sup>. В этом языке действует параметр *clitic climbing*, разрешающий вынос клитик в вышестоящую клаузу. Ср. выше пример (11), где клитики главной клаузы *=se=je=že* присоединяются к придаточному, уже имеющему в своем составе порожденные внутри него другие кластеризуемые клитики *=smo=se*. Такая возможность реализуется в результате сочетания двух факторов. Один собственно синтаксический: алгоритм расстановки кластеризуемых клитик в словенском, в отличие от других славянских языков, носит последовательно циклический характер. Он действует «снизу вверх», начиная с самой нижней клаузы, и может повторяться несколько раз, пока не дойдет до матричной клаузы. Второй фактор несинтаксический: словенские кластеризуемые клитики, в отличие от болгарских и сербохорватских, не являются строгими энклитиками, употребляются после паузы и в определенных контекстах выносятся в начало предложения. Поэтому позиция после сентенциальной составляющей, длина которой не фиксирована, может приравниваться к позиции после паузы<sup>27</sup>.

**4. Правила рангов.** Правила рангов славянских языков строятся по категориальному принципу [Kosta, Zimmerling 2012], когда блоки клитик, представляющих общую синтаксическую категорию, не пересекаются. Блок старых частиц индоевропейского происхождения (ср. др.-новг. *=же*, *=ли*, *=бо*, *=ти*, *=бы*) везде стоит левее блока местоимений.

**4.1. Ареальные типы правила рангов.** Правила рангов славянских языков делятся на три ареальных типа, куда относятся как новые, так и древние языки. Ареальные типы отличаются местом презентных форм индикатива связки ‘быть’. Обозначим позицию связок перед блоком местоимений как AUX1, а позицию после блока местоимений как AUX2. В новгородском типе презентные клитики 1–2 л. индикатива попадают в AUX2, а связочные клитики 3 л. отсутствуют [Зализняк 1993: 285]. Это позволяет описать древненовгородский / восточнославянский тип формулой (xi).

(xviii) др.-новг. / вост.-слав. [<sub>CLP</sub> Particles [<sub>CLP</sub> Pronouns: Dat – Acc] [<sub>CLP</sub> AUX2]]

Формуле (xviii) соответствуют древнерусский язык XIII–XVI вв. и, с оговорками, диалект с. Синевир, где презентных связок индикатива 3 л. нет. В западославянском типе презентные связки индикатива попадают в AUX1 вместе с полной парадигмой оптативных клитик (*\*бух*, *\*бys*, *\*бу* и т. д.), если таковые имеются.

(xix) зап.-слав. [<sub>CLP</sub> Particles [<sub>CLP</sub> AUX1] [<sub>CLP</sub> Pronouns: Refl – Dat – Acc]]

В каноническом виде формулу (xix) демонстрирует чешский язык, где клетка AUX1 объединяет кластеризуемые формы связок в индикативе и конъюнктиве.

Формуле (xix) соответствуют чешский, древнечешский, верхне- и нижнелужицкие языки, старопольский и, с оговорками, словацкий и польский. Словацкое правило рангов, показанное выше в табл. 2, отклоняется от западославянского типа прежде всего в том отношении, что связки 3 л. в нем полностью отсутствуют, а кластеризуемый показатель конъюнктива *=бу* остается в блоке частиц и может употребляться одновременно с формами индикатива связки ‘быть’, см. выше пример (13).

<sup>26</sup> Болгарский язык, по-видимому, разрешает постановку кластеризуемых клитик после условного и временного придаточного, ср. болг. [<sub>CP</sub> Докато=*се чудеше* как да *постъпи*], *=се върна жена*=му ‘Пока он думал, как поступить, вернулась его жена’. На примеры данного типа наше внимание обратила Е.Ю. Иванова.

<sup>27</sup> Предшествующий клитике отрезок относится к той же области, но между ним и клитикой может быть пауза, и фонетические характеристики начальной сентенциальной составляющей нерелевантны.

Таблица 3

Правило рангов в древненовгородском диалекте [Зализняк 2008: 28]<sup>28</sup>

| Частицы |    |      |                 |     | Местоимения                              |                                           | Связка 'быть' в наст. времени индикатива |
|---------|----|------|-----------------|-----|------------------------------------------|-------------------------------------------|------------------------------------------|
| 1       | 2  | 3    | 4               | 5   | 6                                        | 7                                         | 8                                        |
| Aff     | Q  | Caus | Evid            | Opt | Dat                                      | Acc                                       | 1-2 Sg, Du, Pl                           |
| Же      | Ли | Бо   | Ти <sub>1</sub> | Бы  | Ми, ти <sub>2</sub> , си, ны, вы, на, ва | Мѧ, тѧ, сѧ, ны, вы, на, ва, и, ю, к, ѣ, ѿ | Есмь, кси, ксме, ксте, ксвѣ, кста        |

Таблица 4

## Правило рангов чешского языка (по [Hana 2008])

| Частицы   | Связки                                                                             | Местоимения |                                         |                                        | Частицы                                 |                 |
|-----------|------------------------------------------------------------------------------------|-------------|-----------------------------------------|----------------------------------------|-----------------------------------------|-----------------|
| Частица 1 | AUX1 *byti                                                                         | REFL        | DAT                                     | ACC                                    | Частица 2                               | Частица 3       |
| 1         | 2                                                                                  | 3           | 4                                       | 5                                      | 6                                       | 7               |
| =li       | Формы индикатива<br>1-2 Sg =jsem,<br>=jsi, 1-2 Pl<br>=jsme, =jste                  | =se,<br>=si | I. неомонимичные: =mi,<br>=ti, =mu, =ji | I. неомонимичные: mě, =te,<br>=ji, =to | =tu 'здесь',<br>=už 'уже'<br>=prý 'мол' | =asi 'наверное' |
|           | Формы конъюнктива<br>1-3 Sg =bych,<br>=bys, =by,<br>1-3 Pl =bychom,<br>=byste, =by |             | II. омонимичные: =nám,<br>=vám, =jim    | II. омонимичные: =nás, =vás,<br>=jich  |                                         |                 |

В балканском типе презентные формы связки 'быть', кроме формы 3 л. ед. ч. *je*, попадают в AUX1, а *je* в AUX2.

(xx) балканские слав. [CLP Particles [CLP AUX1]  
[CLP Pronouns: Refl + Dat + Acc + Gen] [CLP AUX2]]

Формуле (xx) точно соответствуют сербохорватский, словенский, болгарский, македонский, бургенландский хорватский, русинский язык Воеводины. При этом позиция AUX1 может пополняться связками конъюнктива и формами служебного глагола буд. вр. \**xotěti*, а позиция AUX2 в словенском языке пополняется за счет клитизации служебного глагола буд. вр. \**byti* (слов. *bodo*, *bomo*, *bosta* и т. д.).

<sup>28</sup> А.А. Зализняк использует правило рангов из табл. 3 как для описания древненовгородского диалекта, так и для описания диалогических фрагментов языка древнерусских летописей, синтаксическая система которых идентична или близка [Зализняк 1993: 280–285]. Применимость правила рангов из табл. 3 непосредственно к корпусу новгородских грамот требует двух оговорок, которые сделаны в [Зализняк 2008: 31–32]. Во-первых, частица *бо* (ранг 3) в берестяных грамотах не представлена. Во-вторых, в корпусе грамот нет бесспорных примеров, где контактная последовательность частиц *=ти<sub>1</sub>=бы* трактуется как цепочка: грамоты 389 и 413 допускают альтернативное толкование.



## Правило рангов в сербохорватском языке (по [Browne 2007])

| Частица            | Связка 1                                                                | Местоимения                                                                           |                                                                                                          |                        | Связка 2                                |
|--------------------|-------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------|-----------------------------------------|
| 1                  | 2                                                                       | 3                                                                                     | 4                                                                                                        | 5                      | 6                                       |
| Да / нет – вопросы | Связки наст. вр. индикатива (кроме 3 л. ед. ч.), буд. вр. и сосл. накл. | Местоимения в дат. п.                                                                 | Местоимения в вин. и род. п.                                                                             | Возвр. мест. в вин. п. | 3 л. ед. ч. связки наст. вр. индикатива |
| =li                | 1–2 Sg =sam, =si <sub>1</sub> ;<br>1–3 Pl =smo, =ste, =su               | 1–3 Sg =mi, =ti, =mu <sub>3M/N</sub> , =joj <sub>3F</sub> ;<br>1–3 Pl =nam, =vam, =im | 1–3 Sg =me, =te, =ga <sub>3M/N</sub> , =je <sub>3F</sub> (~ju <sub>3F</sub> );<br>1–3 Pl =nas, =vas, =ih | =se                    | =je                                     |
|                    | Sg =ću, =ćeš, =će;<br>Pl =ćemo, =ćete, =će                              | REFL =si <sub>2</sub>                                                                 |                                                                                                          |                        |                                         |
|                    | Sg =bih, =bi, =bi;<br>Pl =bismo, =biste, =bi                            |                                                                                       |                                                                                                          |                        |                                         |

Прочие параметры, такие как порядок возвратного и аргументных местоимений, имеют меньшее классификационное значение. В крупных славянских языках генерализован порядок Dat > Acc и используется иерархия падежа (case hierarchy), когда все клитики дат. п. предшествуют всем клитикам вин. п. Есть диалекты, где генерализован обратный порядок Acc > Dat или используется иерархия лица и падежа (case-and-person hierarchy), когда местоимения разных лиц попадают в разные клетки правила рангов. Нетривиально устроены два правила рангов, выделенные У. Брауном в малых балканских языках – в бургенландском хорватском [Browne 2007] и в русинском [Browne 2008: 356]. В этих языках формы разных лиц местоимений вин. п. и дат. п. занимают разные клетки. Это означает, что в данных языках блок местоименных клитик упорядочивается иерархией падежа и лица. В бургенландском хорватском эта иерархия имеет следующий вид:

(xxi) бургенландский хорв. Dat > 1–2 Acc Sg-Pl > 3 Acc Sg-Pl

Такое соотношение возникает из-за того, что форма возвратного местоимения бург. хорв. =se (учитываемого правилом рангов ввиду параметра clitic climbing) вклинивается между личными местоимения вин. п. 1–2 л. и личными местоимения 3 л. В русинском языке Воеводины иерархия падежа и лица имеет вид:

(xxii) русинск. 2 Sg Dat > 1, 3 Sg Dat & 1–3 Sg > Acc

Такое соотношение возникает из-за вставки формы возвратного местоимения русинск. =ше между личными местоимения 2 л. ед. ч. =ци и прочими формами дат. п.

Действие иерархии падежа и лица, скорее всего, является причиной отклонений от порядка дат. п. > вин. п. в некоторых хорватских диалектах и региональных вариантах сербохорватского языка, отмеченных Д. Чаваром [Čavar, Wilder 1999]. В то же время в некоторых диалектах словенского языка порядок вин. п. > дат. п. обобщен<sup>29</sup>.

<sup>29</sup> Такой же разброс систем с порядком клитик дат. п. > вин. п. и систем с порядком клитик вин. п. > дат. п. наблюдается в западнонорвежских диалектах, при том что в древненорвежских памятниках был унифицирован порядок дат. п. > вин. п., см. [Циммерлинг 2002: 474].

**4.2. Упорядочение клитик внутри блоков правила рангов.** Исторический принцип, когда элементы, представляющие поздние слои клитизации, помещаются правее уже существующих клеток, носит в славянских языках вспомогательный характер и используется при построении блоков кластеризуемых частиц и, возможно, местоимений [Циммерлинг 2002: 82], но нигде не является общим принципом формирования правил рангов. Гипотеза о том, что в паре смежных клитик °а, °b, входящих в блоки разных категорий  $_{CLP} \dots \text{°a}$  [ $_{CLP} \text{°b} \dots$ , °а] всегда представляет более ранний слой клитизации, чем °b, фальсифицируется материалом: так, частица *by*, стоящая последней в блоке новгородских частиц, была вовлечена в правило рангов заведомо позднее непосредственно следующих за ней местоименных клитик в дат. п. [Циммерлинг 2009б: 273]. Описанный на материале филиппинских языков принцип просодического веса, когда односложная клитика, независимо от ее категории, ставится перед двусложной [Billings, Konopasky 2002], в славянских языках не используется: нет свидетельств, что число слогов может служить фактором, перекрывающим действие категориального и исторического принципов.

**5. Правила барьера. 5.1. Барьеры придаточного.** Барьеры придаточного, порождающие производный порядок [Comp] – Y – CL, встречаются в W-системах, ср. чешский пример (28), W\*-системах, ср. польский пример (29), и W<sup>+</sup>-системах, ср. болгарские примеры (30а–б).

(28) чеш.  
 Helena říkala, že {Contr. Topic [BARRIER] [Petra] [do Francie]}  
 Хелена:SG.NOM сказать:3SG.F.PRF COMP Петр:ACC во Франция:GEN  
 =*bych* ještě *poslal*, ale Martina do Maďarska  
 =AUX:1SG.COND еще послал:3SG.PRF.M но Мартин:ACC в Венгрия:GEN  
 ani náhodou<sup>30</sup>.  
 NEG случай  
 ‘Хелена сказала, что Петра во Францию я, мол, бы еще послал, но Мартина в Венгрию ни за что.’

(29) польск.  
 Powiedział, [<sub>CP</sub> że [<sub>VP</sub> to *zrobili*] =*by* =*śmy*].  
 Powiedział, że to zrobili =*by* =*śmy*.  
 сказать:3SG.PRF что это:SG.ACC делать:PL.PRF =COND =AUX:1PL  
 ‘Он сказал, что нам следовало бы это сделать’.

(30) болг.  
 а. Той каза, [<sub>CP</sub> че =*съм* =*му* =*я*]  
 3SG.M сказать:3SG.PST COMP =AUX:1SG =3SG.M.DAT =3SG.F.ACC  
 бил дал книга-та].  
 AUX:SG.PST дать:SG.PLQ книга-DEF:SG.F  
 ‘Он сказал, что, я, мол, уже отдал ему эту книгу’.  
 б. Той каза, [<sub>CP</sub> че {TopicP[NP книга-та]} =*съм* =*му*]  
 3SG.M сказать:3SG.PST COMP книга-DEF:SG.F AUX:1SG 3SG.M.DAT  
 =*я* бил дал].  
 3SG.F.ACC AUX:1SG.PST дать:SG.PLQ  
 ‘то же’

**5.2. Барьеры главного предложения и начальные ансамбли.** Барьеры главного предложения порождают порядок [<sup>BARRIER</sup> [XP]] – V – CL в производных, часто коммуникативно маркированных высказываниях с контактным положением глагола и кластеризуемых клитик. Чаще всего начальная группа, выступающая в качестве коммуникативного барьера, имеет статус темы или контрастной темы, см. (31) и (32).

<sup>30</sup> В чешском языке союз *že* ‘что’ может принимать клитики. Порядок слов в (28) является коммуникативно маркированным.

- (31) др.-новг.  
 {<sup>BARRIER</sup> {<sub>TopicP</sub> [<sub>PP</sub> **В недоборехъ**]}} || плати =*ми* =*ся* животиною.  
 в недобор:PL.LOC платить:2SG.IMP =1SG.DAT =REFL.ACC скот.INS  
 ‘В случае недоборов расплачивайся со мной скотом’ (Грамота 463, к. XIII в. – н. XIV в.).

- (32) болг.  
 {<sup>BARRIER</sup> {<sub>TopicP</sub> [<sub>PP</sub> **В чекмеджи-то**]}} || имало =*ли* =*е* пари?  
 в ящик-DEF:SG.N иметь:COND.PST =Q =AUX:3SG.PRS деньги  
 ‘Были ли деньги в ящике?’

Последовательность [<sup>BARRIER</sup> [XP]] – V – CL, при которой возникает порядок V2, возможна в болгарском только в вопросах. В повествовательных клаузах болгарский язык запрещает порядок V2 при наличии клитик:

- (33) болг.  
 \*{<sup>BARRIER</sup> {<sub>TopicP</sub> [<sub>PP</sub> **В чекмеджи-то**]}} || имало = *е* пари.  
 в ящик-DEF:SG.N иметь:COND.PST AUX:3SG.PRS деньги  
 Подразумеваемое значение: ‘В ящике были деньги’.

- (34) болг.  
 \*{<sup>BARRIER</sup> {<sub>TopicP</sub> [<sub>PP</sub> **На Иван**] [<sub>DP</sub> **книга-та**]}} върнал =*съм*  
 DAT Иван книга-DEF:SG.F вернуть:3SG.M.PRF AUX:1SG.PRS  
 =*му* =*я.*  
 3SG.M.DAT 3SG.F.ACC  
 Подразумеваемое значение: ‘Я вернул эту книгу Ивану’.

Запрет на барьеры главного предложения и порядок V2 в примерах (32)–(33) можно было бы объяснить тем, что контактная последовательность клитик и глагола возникает в болгарском уже на уровне базового порядка слов XP – [CL – V]: болгарский является W<sup>+</sup>-системой, соответственно, начальные топиальные барьеры не могут сдвинуть кластеризуемые клитики с их канонического места и создать инвертированный порядок XP – [V – CL]. Однако некоторые W-системы, такие как чешский язык, в коммуникативно маркированных высказываниях с вынесенной в начало клаузы топиальной группой тоже не используют правило барьера. Более того, отсутствие барьеров главного предложения в невопросительных клаузах скоррелировано в болгарском и чешском с возможностью объединения нескольких групп в рамках коммуникативной составляющей при базовом порядке XP – CL. Группы вида {<sub>TopicP</sub> [XP [XP1] [XP2]]}, вынесенные перед цепочкой клитик, мы вслед за [Kosta, Zimmerling 2012] назовем ансамблями. Примером начальных ансамблей служит чешское предложение (35) и болгарское предложение (36).

- (35) чеш.  
 {<sub>Contr. Topic</sub> [XP [**Petra**] [**do Francie**]]} =*bych* ještě poslal,  
 Петр:ACC во Франция:GEN =AUX:1SG.COND еще послал:3SG.PRF  
 ale Martina do Maďarska ani náhodou.  
 но Мартин:ACC в Венгрия:GEN NEG случай  
 ‘Я бы еще послал **Петра во Францию**, но **Мартин** в Венгрию никогда’.

- (36) болг.  
 {<sub>TopicP</sub> [<sub>PP</sub> **На Иван**] [<sub>DP</sub> **книга-та**]} =*съм* =*му* =*я*  
 DAT Иван книга-DEF:G.F =AUX:1SG.PRS =3SG.M.DAT =3SG.F.ACC  
върнал.  
 вернуть:3SG.M.PRF  
 ‘Я вернул эту книгу Ивану’.

Итак, эффект коммуникативного барьера не связан с типом клитик: клитики второй позиции в чешской W-системе, где нет запрета на дистантное расположение глагола и клитик, и предполагаемые приглагольные клитики в болгарской W<sup>+</sup>-системе, где такой запрет есть, ведут себя в данном отношении одинаково.



**5.3. Инверсия *ли* в болгарском языке.** В болгарском есть один тип грамматикализованного селективного барьера, отсутствующий в других славянских языках, – так называемая «инверсия *ли*». Во всех славянских языках, включая болгарский, механизм селективного барьера обычно разрывает цепочку, перемещая те клитики, на которые он действует, в следующее фонетическое слово, см. формулу (xxiii). В болгарском, кроме того, в случае, когда в предложении одновременно имеются кластеризуемая частица *ли* и базы *не* (отриц.) или *ще* (буд. вр.), используется механизм (xxiv), когда цепочка не разрывается, а *ли* уходит на один шаг правее своего обычного места: болг.  $*не=ли=си=му \Rightarrow не=си=ли=му$ .

(xxiii) панслав.  $*[BARRIER_a [_{XP} X]] = {}^{\circ}a {}^{\circ}b {}^{\circ}c \Rightarrow [BARRIER_a [_{XP} X]] = {}^{\circ}b {}^{\circ}c [_{YP} Y] = {}^{\circ}a$

(xxiv) болг.  $*[BARRIER_a [_{XP} X]] = {}^{\circ}a {}^{\circ}b {}^{\circ}c \Rightarrow [BARRIER_a [_{XP} X]] = {}^{\circ}b {}^{\circ}a {}^{\circ}c$

С. Фрэнкс видит в «инверсии *ли*» подтверждение того, что болг. *ли* не является кластеризуемой клитикой и объединяется с болгарскими связками и местоимениями на поверхностно-фонетическом уровне [Franks 2008: 98]. Есть основания отвергнуть этот вывод и трактовать отход болг. *ли* вправо в терминах барьеров, поскольку параллельно болгарский язык сохранил панславянский механизм с выносом *ли* в следующее фонетическое слово. Пример (37с), соответствующий панславянской формуле (xxiii), возможен в специальном прагматическом контексте эхо-вопроса, в то время как пример (37b), соответствующий (xxiv), имеет иллокутивную силу подлинного вопроса. Запрет на исходную последовательность (37a) показывает, что грамматикализованный барьер при наличии нежелательной последовательности *не + ли* обязателен, а (37b–с) показывают, что болг. *не* не служит барьером для связочных и местоименных клитик.

(37) болг.

а. \*Ты не [<sub>CLP</sub> =ли =си =му] дал пари?  
ты NEG Q =AUX:2.SG.PRS =3SG.M.DAT дать:SG.M.PRФ деньги  
Подразумеваемое значение: 'Дал ли ты ему деньги?'

б. Ты [<sup>BARRIER</sup><sub>a</sub> [<sub>NEG</sub> не]] =си<sup>b</sup> =ли<sup>a</sup> =му<sup>c</sup> дал пари?  
ты NEG AUX:2.SG.PRS Q 3SG.M.DAT дать:SG.M.PRФ деньги  
'Дал ли ты ему деньги?'

с. ?Ты [<sup>BARRIER</sup><sub>a</sub> [<sub>NEG</sub> не]] =си<sup>b</sup> =му<sup>c</sup> дал =ли<sup>a</sup> пари?  
ты NEG =AUX:2.SG.PRS 3SG.M.DAT дать:SG.M.PRФ Q деньги  
'(Ты на самом деле говоришь), что ты дал ему деньги?!'

Слависты склонны представлять инверсию *ли* как уникальное явление. В действительности специфика болгарской системы состоит не в комбинаторике *ли*, а в статусе операторов общего отрицания *не* и буд. вр. *ще*, которые имеют фиксированную позицию в клаузе [Dimitrova-Vulchanova 1999: 91] и притягивают к себе цепочки при порядках XP – *не/ще* – CL – V ~ *не/ще* – CL – V. Тем самым болг. отр. *не* и буд. вр. *ще* выступают как базы, притягивающие цепочки энклитик, при этом сами элементы *не/ще* могут выступать в роли начальных проклитик либо стоять после начальной группы в XP. В других славянских языках баз кластеризуемых клитик нет. В близкородственном македонском языке место общего отрицания не фиксировано, а оператор буд. вр. *ќе* сам является кластеризуемой клитикой, ср. [Mišeska Tomić 2004: 205]. В то же время базы кластеризуемых клитик есть в других языках, например в хеттском, варльпири и дьяру [Mushin 2004]. База *nga* в дьяру имеет ту же дистрибуцию и просодическую характеристику, что и болг. *не/ще*, и при этом является селективным барьером для некоторых кластеризуемых клитик [Tsunoda 1988: 130]. Если цепочки клитик в дьяру и болгарском присоединяются не к базе, а к другой категории предложения, перестановок внутри цепочки нет. То же самое отмечает для языка мудбурра (W\*-система) П. Мак-Конвелл [McConvell 1996: 304]. Здесь база *pa* (презентная связка) может стоять как в начале клаузы, так и внутри нее, см. (38a–b).

a. jalkaji      **pa**      =*rna*      lap      warnta  
бумеранг    AUX    =1SG.NOM    братъ    получать:FUT  
'Я пойду захвачу бумеранг'.

b. # **pa**      =*rna*      lap      warnta      jalkaji.  
AUX    =1SG.NOM    братъ    получать    бумеранг  
'то же'

**5.4. Копирование клитик.** Ни в одном славянском языке копирование клитик не генерализовано. Спорадические примеры дублирования местоименных клитик встречаются в древних и современных языках, ср. др.-новг. *мнѣ=ся не может=ся* ‘мне нездоровится’ (Грамота 124, к. XIV в.). Для данного примера дублирование возвратной клитики =ся может интерпретироваться как проявление тенденции к закреплению =ся в постпозиции к ненаачальному глаголу клаузы.

**5.5. Клаузы с двумя начальными барьерами.** Для клауз более чем с одним барьером вводится различие кумулятивных vs. привативных барьеров. Кумулятивным барьером является любой барьер, добавление которого в предложение, где уже есть барьер, не привносит нового синтаксического эффекта. В W-системах и W<sup>+</sup>-системах добавление второго (n-го) барьера просто отодвигает клитику / цепочку от начала клаузы на соответствующее число шагов.

(39) др.-русск.  
[<sup>BARRIER1</sup><sub>[<sub>VOCP</sub>КН▲же]]], [<sup>BARRIER2</sup><sub>{<sub>ContrTopic</sub>мы не на т▲}</sub>] восталѣ = есмы, но не хочем кланати = с▲  
попадъи.  
'Князь, мы восстали не против тебя, но мы не хотим кланяться попадье' (Ипат., под 1188 г., л. 299 об.).</sub>

В этом древнерусском примере в начало предложения вынесено обращение<sup>31</sup>, которое само по себе является в этом языке обязательным слепым коммуникативным барьером. Непосредственно за обращением стоит контрастная тема {ContrTopic мы не на тѡ}, уточняющая, что говорящие восстали против Y-а, а не против X-а. Такого рода группы в древнерусской системе были факультативным коммуникативным барьером [Зализняк 1993: 287], но это в данном случае не так важно, так как перед ней уже стоит обязательный барьер. Поэтому клитика =есмы присоединяется к следующему за последним барьером слову, глаголу *восталъ*.

Аналогичные примеры нетрудно найти в современном болгарском языке, ср. (40).

(40) болг.

|                                    |        |                                |             |                                     |
|------------------------------------|--------|--------------------------------|-------------|-------------------------------------|
| [ <sup>BARRIER1</sup> [На          | нас]], | [ <sup>BARRIER2</sup> [помежду | ни]],       | [ <sup>BARRIER3</sup> [условие-то]] |
| DAT                                | 1PL    | между                          | 1PL.DAT     | условие-DEF:SG.N                    |
| знаеш                              | =ли    | как                            | =е?         |                                     |
| знать:2SG.PRS                      | Q      | WH                             | AUX:3SG.PRS |                                     |
| 'Знаешь, какой между нами уговор?' |        |                                |             |                                     |

Комбинации из нескольких коммуникативных барьеров обычно ведут себя так же, как одиночные коммуникативные барьеры, т. е. имеют кумулятивные свойства. Комбинации из нескольких грамматикализованных барьеров и комбинации грамматикализованных и коммуникативных барьеров, как правило, некумулятивны.

<sup>31</sup> Мы используем здесь помету VocP, т. е. «группа обращения».

Привативным барьером является тот барьер, при добавлении которого в предложение с другим барьером отменяется эффект первого барьера и восстанавливается базовый порядок слов (как если бы в предложении с клитиками вообще не было барьеров). Этот эффект отмечен А. Рувре на материале европейского португальского [Rouveret 1999: 641], Д. Чаваром и К. Вилдером для сербохорватского [Cavar, Wilder 1999: 452] и нами для словацкого языка [Циммерлинг 2002: 87]. Тем самым механизм привативного барьера засвидетельствован в V-системах (европ. португ.) и в W-системах (сербохорватский, словацкий), где есть одиночные барьеры. Вероятно, более точный анализ W<sup>+</sup>-систем и W\*-систем покажет, что привативные барьеры имеются и в них, так как в W<sup>+</sup>- и W\*-системах заведомо есть одиночные барьеры.

**5.6. Направление действия правила барьера.** Во всех славянских W- и W<sup>+</sup>-системах правила барьера смещают цепочки клитик или отдельные клитики слева направо, ближе к концу клаузы. Правил одиночного барьера типа (xiii), которые действовали бы в обратном направлении, смещая в коммуникативно маркированных высказываниях кластеризуемые элементы ближе к началу клаузы, ни в одном из языков, включая болгарский и македонский, нет. Это подтверждает гипотезу о том, что для всех славянских W- и W<sup>+</sup>-систем релевантна ориентация на левую границу клаузы.

**6. Начальные ансамбли и запрет на комбинации групп перед цепочкой.** В славянских языках критерии замкнутости синтаксической группы варьируют из-за способности отдельных языков образовывать ансамбли в начальной позиции ХР. Чешский язык обычно разрешает постановку перед клитиками одной группы обстоятельства, но в коммуникативно маркированных высказываниях допускаются ансамбли из нескольких обстоятельств [Avgustinova, Oliva 1997: 45–46]. Чешский пример (35) указывает на возможность ансамбля из двух дополнений в высказывании с контрастивной темой, а болгарский пример (36) демонстрирует ансамбль из двух дополнений, являющихся частью темы. Возможность / невозможность образовывать ансамбли подобного рода противопоставляет славянские W-системы друг другу. В важном случае все славянские W-системы и W<sup>+</sup>-системы исключают начальные ансамбли из двух и более групп членов предложения в ХР. Полностью запрещены ансамбли четырех типов<sup>32</sup>:

- финитный глагол + дополнение \*[V<sub>fin</sub> + O],
- подлежащее + финитный глагол \*[S + V<sub>fin</sub>],
- финитный глагол + обстоятельство \*[V<sub>fin</sub> + Adv],
- подлежащее + дополнение \*[S + O].

Это позволяет считать, что требование единственности начальной группы, предшествующей клитикам в производных структурах вида ХР – CL, в славянских языках не размывается: появление ансамблей запрещенного типа является основанием для исключения языка из класса W-систем и W<sup>+</sup>-систем. Возможность образования ансамблей разрешенного типа в болгарском и чешском позволяет вставлять более длинные группы в начальную позицию клаузы с клитиками при базовом порядке ХР – CL, не прибегая к производному порядку с барьером [<sup>BARRIER</sup> ХР] – V – CL.

<sup>32</sup> Наличие ансамблей перед цепочкой клитик является достаточно редким, но не уникальным явлением. Так, язык варльпири, согласно описанию Д. Нэша, не разрешает ансамбли чешского или болгарского типа, но при этом разрешает ансамбли вида «глагол + внутренний объект (V+O)» [Nash 1986: 196], которые во всех славянских языках запрещены.

Ср. варльпири:

- (i) Warlpiri                    =ka                    =rna                    ngajulu                    wangka-mi  
       варльпири            AUX.PRS            1SG.NOM            я                    говорить-NPST  
       ‘Я говорю на языке варльпири’.

- (ii) Warlpiri-wangka-mi                    =ka                    =rna                    ngajulu  
       варльпири-говорить-NPST        =AUX.PRS        =1SG.NOM            я  
       ‘то же’



**7. Парентетические вставки и типы клитик.** По ориентации на фонетическое слово славянские кластеризуемые клитики делятся на три группы: строгие энклитики, нестрогие энклитики и универсальные клитики. Эта классификация носит смешанный характер и в первую очередь отражает набор позиций, а во вторую – просодию клитик.

**А. Строгие энклитики.** Элемент является строгой энклитикой, если он не может начинать клаузу и порядок \* # CL ... # запрещен. Такие свойства имеют кластеризуемые клитики в сербохорватском, болгарском, чешском, словацком языках и древненовгородском диалекте: для этих языков цепочка / одиночная кластеризуемая клитика может быть вставлена, только если начальная позиция главной клаузы занята некоторой группой: # XP – CL ... #.

В большинстве языков с энклитиками возможно несоответствие фонетического и синтаксического аспекта строгой энклизы. Сербохорватский запрещает постановку энклитик после паузы и вставленной парентетической группы [Radanović-Kocić 1996: 439–441]. Болгарский (см. [Mišeska Tomić 2004: 214; Franks 2008: 100]) и чешский (см. [Avgustinova, Oliva 1997: 32–33]) sporadически допускают такую постановку. Т. Августинова и К. Олива, которые анализируют факты чешского языка, предлагают считать чешские кластеризуемые клитики не строгими энклитиками, а универсальными клитиками, в их терминологии – просодически автономными клитиками (*prosodically autonomous clitics*). В таком случае окажется, что строгие энклитики есть только в сербохорватском и, возможно, в древненовгородском. Такое решение терминологически неудобно, поскольку постановка клитик после паузы и вставленной парентетической группы в перечисленных языках встречается sporadически, нигде не является обязательной и не связана с выполнением какого-либо коммуникативного задания. В этих условиях проще фонетические отступления от принципа строгой энклизы отнести к уровню речи, чем считать их системной характеристикой.

**В. Нестрогие энклитики.** Элемент является нестрогой энклитикой, если он при базовом порядке слов стоит во второй позиции, но при производном порядке слов и выражении строго определенного коммуникативного задания может перемещаться в начало клаузы: # XP – CL... # ⇒ # CL ... #, ср. слов. *rekla*=*sem da pridem* ‘я сказала, что приду’ ⇒ # *sem*=*rekla da pridem* ‘я же сказала, что приду’ (AUX:3SG.PRS=сказать:3SG.F.PR.F что прийти:1SG.FUT)<sup>33</sup>. Такие свойства имеют местоименные и связочные клитики в словенском языке, а также местоименные и связочные клитики в некоторых диалектах болгарского языка [Котова, Янакиев 2001: 589]. Возможно, сюда же следует поместить верхнелужицкие клитики [Šewc-Schuster 1976: 122], но условия их выноса в начало клаузы недостаточно изучены.

**С. Универсальные клитики.** Элемент является универсальной клитикой, если для него позиция энклизы и проклизы одинаково приемлемы и порядки # XP – CL ... ~ # CL ... # в равной мере базовые. Такому определению удовлетворяют местоименные и связочные клитики в македонском языке, где порядок # CL ... # с начальными клитиками, в отличие от словенского языка, не связан с выражением особой коммуникативной семантики<sup>34</sup>. Кластеризуемые проклитики, видимо, есть только в молизеславе, см. (19)–(21).

Запрет на вынос клитик на левый край клаузы часто называют законом Тоблера – Мусафии (Tobler – Mussafia law), ср. [Fontana 1996; Franks 2008: 93]. Речь на самом деле идет не об особом законе, а о попытке объяснить отдельные аспекты закона Ваккернагеля тем, что кластеризуемые клитики являются строгими энклитиками. Отличие

<sup>33</sup> Параметр, разрешающий данное преобразование в языке с нестрогими энклитиками, мы предлагаем назвать термином *clitic fronting*.

<sup>34</sup> Тот факт, что в македонском проклиза и энклиза закреплены за разными типами клауз (см. раздел 2.4 выше) сам по себе не свидетельствует о том, что данный язык является W<sup>+</sup>-системой. В языке кашибо-какатайбо, который является W-системой, кластеризуемые элементы – нестрогие энклитики в большинстве типов клауз, кроме императивных клауз, где они выступают в качестве строгих проклитик [Zariquey Biondi 2011]. Тем самым распределение энклизы и проклизы в данном языке зеркально отражает ситуацию в македонском.

македонской системы от болгарской в том, что болгарский использует строгие энклитики, а македонский – универсальные клитики. Если считать запрет выносить клитики в начало клаузы несинтаксическим, македонская  $W^+$ -система – вариант болгарской. Трудность представляет тот факт, что не все македонские клитики фонетически однородны. Частица *ли* является в македонском строгой энклитикой, а связки и краткие местоимения – универсальными клитиками. В силу этого макед. # *Си=му=ги дал парите*, эквивалентное болг. *дал=си=му=ги пари(те)* ‘Ты дал ему деньги’ (AUX:2SG.PRS=3SG.M.DAT=3PL.ACC дать:SG.M.PRF деньги-DEF), грамматично, а макед. \*# *ли=си=му=ги дал парите?* ‘дал ли ты ему деньги?’ (Q=AUX:2SG.PRS=3SG.M.DAT=3PL.ACC=дать:SG.M.PRF деньги-DEF) неграмматично. В то же время наличие начальной группы (XP) ни в системах со строгими энклитиками, ни в македонской системе с универсальными клитиками нельзя объяснить несинтаксически. Механизм, позволяющий преодолеть нежелательный порядок слов, в этих языках общий – разрыв цепочки с выносом частицы *ли* вправо, т. е. правило барьера: макед. # *си=му=ги дал=ли парите?* ‘дал ли ты ему деньги’ (AUX:2SG.PRS=3SG.M.DAT=3PL.ACC дать:SG.M.PRF=Q деньги-DEF).

В большинстве славянских языков нет ограничения на постановку клитик на правом краю неимперативной клаузы. Такое ограничение действует лишь в сербохорватском [Radanović-Kosić 1996: 438]. Предложенная классификация с выделением строгих, нестрогих энклитик и универсальных клитик и ее аналоги у наших предшественников обычно интерпретируются фонетически. О. Томич и С. Фрэнкс, однако, обратили внимание на то, что болгарские местоимения и связки, которые выгодно описывать как строгие энклитики, все же могут стоять после паузы.

(41) болг.

Няколко # *казва* # =си =му дал<sup>35</sup>.  
 несколько говорить:3SG.PRS AUX:2SG.PRS 3SG.M.DAT дать:3SG.PRF.PTCP  
 ‘Он говорит, что ты дал ему несколько штук’.

В этом примере О. Томич глагол главной клаузы *казва* парентетически вставлен внутрь придаточного с глагольной вершиной *дал*, к которой относятся клитики =си=му. Все примеры С. Фрэнкса тоже включают парентетические вставки.

(42) болг.

Петко, # *един мой* приятел # =му =го дал<sup>е</sup>.  
 Петко один 1SG.POSS:SG.M друг 3SG.M.DAT 3SG.M.ACC дать:3SG.PST  
 ‘Петко, один мой друг, дал ему это’.

Примеры типа (41)–(42) указывают на то, что синтаксическая структура, где строгие энклитики помещены во вторую позицию от начала клаузы, не меняется от парентетического внесения, хотя парентеза влияет на просодическую структуру фразы. Собранный нами материал подтверждает, что вводные слова и уточняющие причастные обороты трактуются носителями болгарского языка как парентезы, накладывающиеся на уже построенную синтаксическую структуру с расставленными местоименными клитиками. Ср. примеры из рассказа Т. Цанковой (43–44), где клитика =се произносится после паузы.

(43) болг.

А реалност-та беше, [ср че тя, # без съмнение #, =се  
 а реальность-DEF:SG.F быть:3SG.PST COMP 3SG.F без сомнение =REFL.ACC  
 беше шегувала].  
 быть:3SG.PST шутить:3SG.F.PLQ  
 ‘А реальность заключалась в том, что она <эта девушка>, несомненно, шутила’.

<sup>35</sup> Пример из [Mišeska Tomić 2004: 214]. В данном предложении имеет место эллипсис союза *че* ‘что’, парентетическая вставка глагола главного предложения *казва* ‘он говорит’ в состав придаточного и экстрация *няколко* из состава придаточного с перемещением *няколко* левее *казва*.

(44) болг.

|               |                    |                  |                      |           |
|---------------|--------------------|------------------|----------------------|-----------|
| Сянка-та,     | # <u>останала</u>  | от гнев-а        | =му,                 | # =се     |
| тень-DEF:SG.F | остаться:SG.F.PTCP | от гнев-DEF:SG.M | =POSS:3SG.M          | =REFL.ACC |
| <u>беше</u>   | <u>изгубила</u>    | измежду          | много-то             | други     |
| быть:3SG.PST  | пропадать:SG.F.PLQ | между            | многий:SG.N-DEF:SG.N | другой:PL |
| нощни         | сенки.             |                  |                      |           |
| ночной:PL     | тень:PL            |                  |                      |           |

‘Тень, оставшаяся от его гнева, исчезла среди многих других ночных теней’.

В примере (45) парентетический оборот *преди да си легне* «прежде чем лечь / прежде чем она легла» вставлен между подчинительным союзом *че* ‘что’ и энклитикой *=я* ‘ее’:

(45) болг.

|              |                   |             |      |            |                   |              |
|--------------|-------------------|-------------|------|------------|-------------------|--------------|
| <Тя          | <u>стана</u> ,    | за          | да   | =я         | <u>затвори</u> >. | Беше         |
| 3SG.F        | встать:3SG.PST    | PRP         | COMP | =3SG.F.ACC | закрыть:3SG.PST   | быть:3SG.PST |
| сигурна,     | че                | # [преди    | да   | =си        | <u>легне</u> ], # | =я           |
| уверен:SG.F. | COMP              | прежде      | COMP | AUX:2SG    | лечь:3SG.PST      | =3SG.F.ACC   |
| <u>беше</u>  | <u>затворила</u>  | добре.      |      |            |                   |              |
| быть:3SG.PST | закрыть:3SG.F.PLQ | хороший:ADV |      |            |                   |              |

‘<Она встала, чтобы закрыть его [окно]>. Она была уверена, что, прежде чем лечь, она его закрыла как следует’.

Такие примеры показывают, что строгая энклитичность – в большей мере системная, нежели фонетическая характеристика. В сербохорватском просодические и синтаксические признаки строгой энклизы совпадают, поэтому аналоги предложений (41–45) невозможны. Словенский, чешский и словацкий языки ведут себя аналогично болгарскому, ср. пример из словацкого текста, где парентетическое предложение из 22 слов вставлено в распространяющий оборот *jeden z najväčších básnických talentov a líder šesťdesiatych rokov* ‘один из главных поэтических талантов’, тоже имеющий статус парентезы:

(46) словац.

Miroslav Válek (1927–1991), #*[jeden z najväčších básnických talentov a líder šesťdesiatych rokov]*# #*(jeho básnické zbierky Dotyky, 1959; Príťažlivosť, 1961; Nepokoj, 1963; Milovanie v husej koži, 1965 znamenali jednoznačnú obrodu poézie a boli doslova literárnymi udalosťami)*#, =sa stal ministrom kultúry a obhajoval normalizačnú politiku, hoci s veľkou rezervou pre literárne hodnoty;

Букв. ‘Мирослав Валек (1927–1991), #*[один из главных талантов в поэзии и лидер шестидесятых годов]*# (его поэтические сборники «Прикосновения» (1959), «Притяжение» (1961), «Тревога» (1963), «Любовь с гусиной кожей» (1965) однозначно знаменовали собой победы поэзии и в буквальном смысле стали литературными событиями)# =ся сделал министром культуры и поддерживал политику нормализации, хотя и с большим резервом для литературного качества<sup>36</sup>.

Допустимость синтаксических энклитик после парентетических вставок коррелирует с параметром, разрешающим постановку клитик после «тяжелых» начальных групп, состоящих из большого числа фонетических слов. Письменный словацкий язык разрешает постановку клитик после тяжелых групп, состоящих из пяти и более фонетических слов, поэтому появление примеров типа (46), где между начальной ИГ из четырех фонетических слов и возвратной энклитикой *=sa* вставлены две парентетические группы, закономерно.

**8. С-системы.** Ограничения на размещение цепочек могут комбинироваться как с ограничениями на размещение других категорий предложения (болгарский, македонский язык и прочие  $W^+$ -системы), так и с отсутствием таковых (прочие славянские язы-

<sup>36</sup> Пример с сайта <http://www.litcentrum.sk/31661>.



ки, отнесенные выше к W-системам и W\*-системам). Но отсутствие ограничений на размещение цепочек клитик не означает, что в языке есть какие-то другие грамматикализованные ограничения на расстановку категорий предложения. Доказательством служат русский, белорусский и украинский языки, где кластеризуемых клитик нет вообще<sup>37</sup>, как нет и ограничений германского или болгарского типа на место глагола. Языки данного типа мы назовем С-системами (C = communicative).

**Язык L является С-системой, если в нем нет грамматикализованных ограничений на расстановку категорий предложений, реализующихся автоматически независимо от выражаемых коммуникативных значений.**

Слависты предлагали разные ответы на вопрос о том, как такая система порядка слов функционирует. Непревзойденное по точности описание С-системы выполнено И.И. Ковтуновой, которая объяснила русскую С-систему в терминах трансформационных правил, одновременно меняющих линейную позицию и коммуникативный статус элементов предложения [Ковтунова 1976]. В более поздних работах такие правила были названы линейно-акцентными преобразованиями (ЛА-преобразованиями), ср. [Янко 2001: 126]. Выдвинем имплицативную гипотезу:

(ххv) Если язык L является С-системой, линейные и акцентные варианты предложений с общей лексико-синтаксической структурой порождаются направленными преобразованиями, одновременно меняющими место и коммуникативный статус элементов, — ЛА-преобразования. ЛА-преобразования действуют на коммуникативные составляющие, границы которых могут не совпадать с границами синтаксических групп.

По отношению к восточнославянским С-системам эта гипотеза уточняется так: (ххvi) Славянские С-системы относятся к языкам с прямым интонационным маркированием коммуникативных составляющих. В языках с прямым интонационным маркированием имеется тональный алфавит из ограниченного числа синтаксически релевантных просодий, соотношенных со значениями темы, ремы и других базовых коммуникативных статусов.

Классы С-систем и языков с прямым интонационным маркированием не совпадают: интонационное маркирование может сочетаться с фиксированным порядком слов. Вместе с тем вероятно, что большинство С-систем имеет интонационное маркирование. ЛА-преобразования могут действовать и в языках с цепочками клитик и прочих системах порядка слов, а часть правил барьера связана с коммуникативной перспективой высказывания. Однако в W-, W<sup>+</sup>- и V-системах большая часть ограничений, связанных с цепочками, полностью грамматикализована и не зависит от коммуникативных факторов. Поэтому выделение С-систем в особый тип уместно.

**9. Эволюция систем порядка слов в славянском ареале.** Праславянский язык с высокой вероятностью был стандартной W-системой. А.А. Зализняк показал, что книжная древнерусская W\*-система выводима из древненовгородской [Зализняк 2008], в то время как деривация в обратном направлении невозможна, ср. обсуждение в [Циммерлинг 2009б]. Й. Гылыбов [Gălăbov 1950] был первым славистом, который интерпретировал болгарскую W<sup>+</sup>-систему как систему с законом Ваккернагеля с наложенным на нее ограничением на место глагола. Напротив, Р. Якобсон [Jakobson 1971] пытался объяснить исчезновение W-систем в восточнославянском ареале фонетически — изменением характера словесного ударения. Эта гипотеза не верифицирована. В общем случае синтаксические ограничения обладают определенной инерцией и не всегда коррелиру-

<sup>37</sup> Анонимный рецензент замечает, что в Национальном корпусе русского языка «обнаруживаются сочетания *бы ли* и *ли бы* в вакернагелевской позиции». Согласно принятому в нашей статье подходу, уже само наличие альтернирующих порядков *бы ли* ~ *ли бы* доказывает, что свободные клитики *бы* и *ли* не являются кластеризуемыми элементами в современном русском языке. Кроме того, в ряде примеров, где русск. *ли* и русск. *бы* оказываются в контактной позиции, одна из этих клитик может быть связанной, ср. *ли* в русск. *едва=ли бы он вообще выжил*, \**едва бы ли он вообще выжил*.

ют с просодическими условиями, действующими в синхронии. Так, болгарский язык имеет фонологическое разноместное ударение и фонетические механизмы выделения ударного слога, а македонский язык имеет фиксированное ударение на третьем слоге от конца, при этом ударный слог фонетически выделен гораздо слабее, чем в болгарском. При этом синтаксические системы болгарского и македонского языков очень близки.

Наличие однотипных W-систем с разным составом клитик в разных частях славянского ареала не может объясняться параллельным развитием. Становление W<sup>+</sup>-систем – инновация болгарского и македонского языков. Утрата цепочек клитик в истории русского языка тоже является инновацией: еще в XV в. живой древнерусский язык (северо-западный диалект) был стандартной W-системой. Три ареальных типа славянских правил рангов определяются с опорой на позицию наиболее поздних слов клитик, получивших место в цепочках уже после распада праславянской общности [Zimmerling 2008; Циммерлинг 2009б: 270]. Отдельные диалекты украинского языка (Закарпатье) в плане синтаксиса клитик близки древнерусскому языку. Древнечешский язык XV–XVI вв. квалифицируется как W-система западнославянского типа, хотя набор кластеризуемых клитик в древне- и новочешском не совпадает. Старопольский язык в большей мере соответствует характеристике W-систем, чем современный польский. Наиболее древней засвидетельствованной W\*-системой является книжная церковнославянская. Отход от стандартной W-системы в этом языке и в языке древнерусских книжных памятников можно связать с ориентацией на письменную речь и переводным или подражательным характером памятников [Зализняк 2008: 166].

Итак, восстанавливаются следующие направления эволюции:

- 1) W-система → W-система (консервация исходного типа): сербохорватский, словенский, чешский, словацкий, закарпатский украинский, русинский.
- 2) W-система → W<sup>+</sup>-система: болгарский, македонский языки.
- 3) W-система → W\*-система: польский язык.
- 4) W-система → C-система: русский язык.

**10. Славянские системы порядка слов: выводы.** В славянском ареале представлено четыре типа систем с цепочками клитик, три из них – W-, W<sup>+</sup>- и W\*-системы – являются результатом самостоятельного развития, в то время как V-система в молизе-славе возникла в результате контактов с итальянским языком. Языки, где есть цепочки, но не фиксировано ни место глагола, ни место цепочек в клаузе, для славянского ареала нехарактерны, но в восточнославянском установились C-системы, где нет ни кластеризуемых клитик, ни грамматикализованных ограничений на место глагола. Порядок # [V – CL] частотен, но ограничение V2 / V1 ни в одном славянском языке не развилось. Контактная последовательность XP – [V – CL] возникает в предложениях с производным порядком слов в результате перемещений глагола и клитик, вызываемых правилами барьера. В болгарской и македонской W<sup>+</sup>-системах смежность позиций цепочки клитик и глагола закреплена на уровне базового порядка слов. Критерий единственности начальной группы, предшествующей цепочке, в славянских W- и W<sup>+</sup>-системах соблюдается в полном объеме: утверждения об обратном объясняются неразличением базового и производного порядков слов и игнорированием правил барьера. Два языка – болгарский и чешский – допускают объединение нескольких групп обстоятельств или дополнений в ансамбль, т. е. единую коммуникативную составляющую, выносимую целиком перед цепочкой клитик. Использование ансамблей в болгарском и чешском служит ресурсом, расширяющим сферу употребления базового порядка XP – CL за счет производных порядков с коммуникативным барьером. Все славянские языки присоединяют цепочки к узлу Comp в зависимых клаузах и к первой полной группе / первому ударному слову в главных клаузах. Для славянских W- и W<sup>+</sup>-систем, которые используют один и тот же набор кластеризуемых клитик в главных и зависимых клаузах, это позволяет подвести три основных базиса клитик под единую категорию XP / °X / Comp. Дополнительные базисы клитик, используемые отдельными славянскими языками, – начальные проклитики не из числа подчинительных союзов, фразы-цитаты и сентен-

циальные составляющие – расширяют возможности использования базового порядка XP – CL при разной просодии начального элемента главных клауз. Для W\*-систем характерно нарушение пропорции между базовым порядком и порядками с барьером, что проявляется в отступлениях от правила рангов. Используемые в славистике ярлыки «клитики второй позиции» и «клитики, смежные с глаголом» могут пониматься как сокращения, соответственно, для «кластеризуемых клитик в славянских W-системах» и «кластеризуемых клитик в славянских W<sup>+</sup>-системах», но тезис о том, что эти ярлыки указывают на разные разряды клитик с разными свойствами, ошибочен. Больше оснований постулировать особую синтактику для болгарских и македонских глаголов, стоящих контактно с цепочками клитик, и для болгарских баз клитик *не* и *ще*, имеющих фиксированную позицию в клаузе и притягивающие к себе цепочки. В большинстве славянских языков кластеризуемые элементы являются строгими энклитиками (в стандартной терминологии, клитиками, подчиняющимися закону Тоблера – Мусафии) или нестрогими энклитиками, способными стоять в начале клаузы. Синтаксические и фонетические аспекты энклизы не совпадают, большинство славянских языков допускают парентетические вставки в уже построенную структуру с клитиками, в результате чего цепочки клитик произносятся после паузы. Последовательное описание славянских систем с цепочками в просодических терминах проблематично как по данной причине, так и потому, что в славянском кластеризуются клитики уровня предложения и не кластеризуются непредикатные клитики уровня ИГ / ПГ. Кроме того, правила рангов, порождающие цепочки, подчиняются в славянских языках категориальному принципу, когда блоки клитик разных категорий не пересекаются.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

|                                                                 |                                                         |
|-----------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------|
| [...] – формальная составляющая                                 | INS – творительный падеж                                |
| {...} – коммуникативная составляющая                            | IO – косвенное дополнение                               |
| ABS – абсолютный падеж                                          | IP – группа нефинитной формы глагола, нефинитная клауза |
| ACC – винительный падеж                                         | ITER – итеративный показатель                           |
| ADR – показатель адресата                                       | LOC – местный падеж                                     |
| AFF – аффирматив                                                | M – мужской род                                         |
| AUX – связка                                                    | N – средний род                                         |
| CAUS – каузатив                                                 | NEG – отрицание                                         |
| CLP – группа кластеризуемых клитик                              | NOM – именительный падеж                                |
| COMP – комплементаризатор                                       | NP – именная группа                                     |
| CompP – группа подчинительного союза в узком смысле             | NPST – непрошедшее время                                |
| COND – сослагательное наклонение                                | NS – неподлежащая форма, объектный падеж                |
| Contr.Topic – контрастивная тема                                | OPT – оптатив                                           |
| CoP – сочиненная группа                                         | PASS.INV – пассив-инверсив                              |
| CP – группа подчинительного союза в широком смысле, придаточное | PASS.PTCP – страдательное причастие                     |
| DAT – дательный падеж                                           | PL – множественное число                                |
| DEF – определенность                                            | PLQ – плюсквамперфект                                   |
| DO – прямое дополнение                                          | PP – предложная группа                                  |
| DP – группа детерминатора, определенная именная группа          | PREP.DAT – предложный дательный падеж                   |
| DU – двойственное число                                         | PRF – перфект                                           |
| ERG – эргативный падеж                                          | PRP – цель                                              |
| EVID – показатель эвиденциальности                              | PRS – настоящее время                                   |
| F – женский род                                                 | PST – прошедшее время                                   |
| FUT – будущее время                                             | PTCP – причастие                                        |
| GEN – родительный падеж                                         | Q – показатель вопроса                                  |
| GER – деепричастие, герундий                                    | QUOT – маркер цитации                                   |
| IMP – повелительное наклонение                                  | REAS – причинный союз                                   |
| INDEF – неопределенность                                        | REFL – рефлексив                                        |
| INF – инфинитив                                                 | REL – релятивизатор                                     |
|                                                                 | SG – единственное число                                 |
|                                                                 | TOP – топикальный показатель                            |



TopicP – тема, тематическая группа  
TP – финитное предложение  
TR – показатель переходности  
VocP – группа обращения

VP – глагольная группа  
WH – вопросительное слово  
XP – группа произвольной категории предложения

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зализняк 1993 – А.А. Зализняк. К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1984–1989. М., 1993.
- Зализняк 2008 – А.А. Зализняк. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Кисилиер 2009 – М.Л. Кисилиер. Синтаксические особенности личных местоимений в позднем койне: Двусложные местоимения в «Луге духовном» Иоанна Мосха // Acta linguistica petropolitana. Т. II. Ч. 1. СПб., 2009.
- Ковтунова 1976 – И.И. Ковтунова. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Котова, Янакиев 2001 – Н. Котова, М. Янакиев. Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. М., 2001.
- Толстая 2000 – М.Н. Толстая. Форма плюсквамперфекта в украинских закарпатских говорах: Место вспомогательного глагола в предложении // Балто-славянские исследования 1988–1999. Вып. XIV. М., 2000.
- Циммерлинг 2002 – А.В. Циммерлинг. Типологический синтаксис скандинавских языков. М., 2002.
- Циммерлинг 2009а – А.В. Циммерлинг. Элементы предложения и синтаксические позиции в языках современной Европы // Язык и речевая деятельность 2009. Т. 8.
- Циммерлинг 2009б – А.В. Циммерлинг. Клитики в древнерусском пространстве: По поводу книги А.А. Зализняка «Древнерусские энклитики» // Русск. яз. в науч. освещ. 2009. № 1.
- Циммерлинг 2012а – А.В. Циммерлинг. Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте // ВЯ. 2012. № 4.
- Циммерлинг 2012б – А.В. Циммерлинг. Системы порядка слов в славянских языках // Вяч. Вс. Иванов (ред.). Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков. СПб., 2012.
- Янко 2001 – Т.Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Agbayani, Golston 2010 – B. Agbayani, C. Golston. Second-position is first-position. Wackernagel's law and the role of clausal conjunction // Indogermanische Forschungen 115. 2010.
- Aikhenvald 2002 – A.Y. Aikhenvald. Typological parameters for the study of clitics, with special reference to Tariana // R.M.W. Dixon, A.Y. Aikhenvald (eds.). Word: A cross-linguistic typology. Cambridge, 2002.
- Anderson 1993 – S.R. Anderson. Wackernagel's revenge: Clitics, morphology, and the syntax of second position // Language. 1993. V. 69. № 1.
- Avgustinova, Oliva 1997 – T. Avgustinova, K. Oliva. On the nature of the Wackernagel position in Czech // U. Junghanns, G. Zybatow (eds.). Formale Slavistik. Frankfurt, 1997.
- Billings, Konopasky 2002 – L. Billings, A. Konopasky. The role of morphology in ordering verb-adjacent clitics: From syntax to prosody in Bulgarian and Tagalog // A. Alexiadou et al. (eds.). Linguistics in Potsdam 19. Potsdam, 2002.
- Bošković 2004 – Ž. Bošković. Clitic placement in South Slavic // Journal of Slavic linguistics. 2004. V. 12/1–2.
- Browne 2007 – W. Browne. Word order in Burgenland Croatian: Clitics. Talk at the Third Southeast European studies association conference, April 26–28, 2007.
- Browne 2008 – W. Browne. Порядок клитик у войводянским русинским. Шветлосц 3. Novi Sad, 2008.
- Cardinaletti 1999 – A. Cardinaletti. Pronouns in Germanic and Romance languages: An overview // H. van Riemsdijk (ed.). Clitics in the languages of Europe (Eurotype 20–5). Berlin; New York, 1999.
- Ćavar, Wilder 1999 – D. Ćavar, C. Wilder. Clitic third in Croatian // H. van Riemsdijk (ed.). Clitics in the languages of Europe (Eurotype 20–5). Berlin; New York, 1999.
- Chomsky 2005 – N. Chomsky. Three factors in language design // Linguistic inquiry. 2005. V. 36.
- Cooper 1999 – K. Cooper. On the nature and distribution of Zurich German pronominal clitics // H. van Riemsdijk (ed.). Clitics in the languages of Europe (Eurotype 20–5). Berlin; New York, 1999.

- Dimitrova-Vulchanova 1999 – *M. Dimitrova-Vulchanova*. Clitics in the Slavic languages // H. van Riemsdijk (ed.). *Clitics in the languages of Europe* (Eurotype 20–5). Berlin; New York, 1999.
- Fontana 1996 – *J.M. Fontana*. Phonology and syntax in the interpretation of the Tobler-Mussafia law // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Franks 2008 – *S. Franks*. Clitic placement, prosody and the Bulgarian verbal complex // *Journal of Slavic linguistics*. 2008. V. 16/1.
- Franks 2009 – *S. Franks*. Clitics in Slavic // S. Kempgen, P. Kosta, T. Berger, K. Gutschmidt (eds.). *Die slavischen Sprachen. The Slavic languages. An International Handbook of their structure, their history and their investigation*. Bd. I. Berlin; New York, 2009.
- Franks, King 2000 – *S. Franks, T.H. King*. *A Handbook of Slavic clitics*. Oxford, 2000.
- Galves 2001 – *Ch. Galves*. Agreement, predication, and pronouns in the history of Portuguese. Manuscript. 2001.
- Gălăbov 1950 – *I. Gălăbov*. Zur Frage der bulgarischen Enklitika // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1950. Bd. XX. H. 2.
- Garrett 1996 – *A. Garrett*. Wackernagel's law and unaccusativity in Hittite // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Guillaume 2008 – *A. Guillaume*. *A grammar of Cavineña*. Berlin; New York, 2008.
- Halpern 1996 – *A. Halpern*. Introduction // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Hana 2008 – *J. Hana*. The position of Czech clitics. Talk at the 3<sup>rd</sup> Annual meeting of the Slavic linguistic society. Columbus, Ohio, June 10–12, 2008.
- Herd 2003 – *J. Herd*. Deriving prosodic inversion: Clitics, cyclicity and the organization of post-syntactic interfaces // *Toronto working papers in linguistics*. 2003. 21.
- Jakobson 1971 – *R. Jakobson*. Les enclitiques slaves // R. Jakobson. *Selected writings*. II. Word and language. The Hague; Paris, 1971.
- Jelinek 2000 – *E. Jelinek*. Predicate raising in Lummi, Straits Salish // A. Carnie, E. Guilfoyle (eds.). *The syntax of verb initial languages*. Oxford, 2000.
- Kosta, Zimmerling 2012 – *P. Kosta, A. Zimmerling*. Slavic clitic systems in a typological perspective // L. Schürcks, U. Etxeberria, A. Giannakidou, P. Kosta (eds.). *The structure of NP and beyond* (Studies in generative grammar). Berlin; London, 2012. In print.
- C. Lee 2006 – *C. Lee*. Clitic pronouns in Masbatenyo. Paper presented at the Tenth conference on Austronesian linguistics, 17–20 January 2006, Puerto Princesa City. <http://www.sil.org/asia/Philippines/ical/papers.html>.
- F. Lee 2000 – *F. Lee*. VP remnant movement and VSO in Quiavini Zapotec // A. Carnie, E. Guilfoyle (eds.). *The syntax of verb initial languages*. Oxford, 2000.
- Mathieu 2006 – *E. Mathieu*. Stylistic fronting in Old French // *Probus*. 2006. 18.
- McConvell 1996 – *P. McConvell*. The functions of split-Wackernagel clitic systems: Pronominal clitics in the Ngumpin languages (Pama-Nyungan family, Northern Australia) // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Migdalski 2007 – *K. Migdalski*. On the emergence of the second position cliticization in Slavic // *Formal description of Slavic languages* 7. Leipzig, 2007.
- Mišeska Tomić 2004 – *O. Mišeska Tomić*. The South Slavic pronominal clitics // *Journal of Slavic linguistics*. 2004. V. 12/1–2.
- Mushin 2004 – *I. Mushin*. Second-position clitic phenomena in North-Central Australia: Some pragmatic considerations // *Proceedings of the 2004 Conference of the Australian linguistic society*. 2004.
- Mushin, Simpson 2008 – *I. Mushin, J. Simpson*. Free to bound to free? Interactions between pragmatics and syntax in the development of Australian pronominal systems // *Language*. 2008. 84/1.
- Nash 1986 – *D.G. Nash*. *Topics in Warlpiri grammar*. Cambridge (Mass.), 1986.
- Peng, Billings 2006 – *A. Peng, L. Billings*. Binukid pronominal clitics. Paper presented at the Tenth conference on Austronesian linguistics, 17–20 January 2006, Puerto Princesa City. <http://www.sil.org/asia/Philippines/ical/papers.html>.
- Progovac 1996 – *L. Progovac*. Clitics in Serbian / Croatian: Comp as the second position // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.
- Radanović-Kocić 1996 – *V. Radanović-Kocić*. The placement of Serbo-Croatian clitics: A prosodic approach // A.L. Halpern, A.M. Zwicky (eds.). *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford, 1996.

- Quali 2010 – *H. Quali*. Verb movement and pronominal clitic distribution in Berber. Manuscript. 2010.  
[http://www.sitemaker.umich.edu/hamid.ouali/files/verb\\_movement\\_and\\_object\\_pronominal\\_clitic\\_distribution.pdf](http://www.sitemaker.umich.edu/hamid.ouali/files/verb_movement_and_object_pronominal_clitic_distribution.pdf)
- Radford 1995 – *A. Radford*. Transformational grammar. A First course. Cambridge, 1995.
- Roberts 1997 – *T. Roberts*. The optimal second position in Pashto. Manuscript. 1997.  
<http://roa.rutgers.edu/files/174-0297/174-0297-ROBERTS-0-0.PDF>
- Rouveret 1999 – *A. Rouveret*. Clitics, subjects and tense in European Portuguese // *H. van Riemsdijk* (ed.). Clitics in the languages of Europe (Eurotype 20–5). Berlin; New York, 1999.
- Šewc-Schuster 1976 – *H. Šewc-Schuster*. Gramatika hornjoserbskeje řeči. 2 zvjazk: Syntaksa. Budyšin, 1976.
- Sadock 1995 – *J.M. Sadock*. A multi-hierarchy view of clitics // Papers from the 31st Annual meeting of the Chicago linguistic society (CLS 31). Pt. 2. 1995.
- Stabler 1997 – *E.P. Stabler*. Derivational minimalism // *Ch. Retore* (ed.). Logical aspects of computational linguistics. New York, 1997.
- Taszycki 1955 – *W. Taszycki*. Wybór Tekstów Staropolskich XVI–XVIII wieku. Warszawa, 1955.
- Tegey 1977 – *H. Tegey*. The grammar of clitics: Evidence from Pashto and other languages. PhD diss. Urbana-Champaign, 1977.
- Tsunoda 1988 – *T. Tsunoda*. The Djaru language of Kimberly, Western Australia. Camberra, 1988.
- Wackernagel 1892 – *J. Wackernagel*. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen. 1892. 1.
- Werle 2002 – *A. Werle*. Southern Wakashan clitics order. Talk given at the University of British Columbia linguistics department colloquium. 2002.
- Willet 1991 – *T.L. Willet*. A reference grammar of Southeastern Tepehuan. Arlington, 1991.
- Zariquiey Biondi 2011 – *R. Zariquiey Biondi*. A grammar of Kashibo-Kakataibo. La Trobe University, 2011.
- Zimmerling 2006 – *A. Zimmerling*. Encoding strategies in word order: the evidence of Slavic languages. Talk at The 1<sup>st</sup> meeting of the Slavic linguistic society. Bloomington, 8–10 September, 2006.
- Zimmerling 2008 – *A. Zimmerling*. The emergence of the 2<sup>nd</sup> position clitics in the Slavic languages and the order of cliticization. Talk at the 3<sup>rd</sup> Annual conference of the Slavic Linguistic Society, Ohio, June 10–12, 2008.
- Zimmerling 2010 – *A. Zimmerling*. Clitic particles and the typology of 2P languages. Manuscript. 2010.
- Zwicky 1977 – *A.M. Zwicky*. On Clitics. Bloomington, 1977.

*Сведения об авторе:*

Антон Владимирович Циммерлинг  
 МГГУ им. М.А. Шолохова  
 meinmat@yahoo.com